

В НОМЕРЕ:

- В. ЗАМЯТИН — Счастье (стихи).
Я. ХЕЛЕМСКИЙ — Устами хлебобора и ткача (стихи).
В. СТЕФАНЬК — Две новеллы: Рекрут, Синяя клещека.
А. МАЛЫШКО — Опанас Бада (стихи).
В. МЕЛИКОВ, комдив — Разгром белополяков (статья).
Ю. ЖУКОВ — Младшие братья Павла Корчагина (статья).

ПОД КРАСНОЙ ЗВЕЗДОЙ (иллюстрированная вкладка на украинском и белорусском языках).

- О. МИШАКОВА, секретарь ЦК ВЛКСМ — Счастливая юность.
В. ХАРЧЕНКО, рабочий 8-й Киевской обувной фабрики — Хорошо работать — чудесно отдыхать!
А. ЯКОВЛЕВ, авиаконструктор — Любимое дело.
П. АНГЕЛИНА, депутат Верховного Совета СССР — Почет и слава.
Э. ГИЛЕЛЬС, лауреат всесоюзных и международных конкурсов пианистов — Судьба музыканта.
А. ЩЕГОЛЕВ, директор Трехгорной мануфактуры — Руковожу фабрикой.
З. ТРОИЦКАЯ, начальник Московской Окружной дороги — На ответственном посту.
Д. ЛЕВЧЕНКО, Герой Советского Союза — С именем великого Сталина.
Статьи, фотоочерки, зарисовки о жизни молодежи в Советской стране.

- Б. ИЗАКОВ — Конец панской Польши (статья).
ПЕТРУСЬ БРОВКА — Катерина (отрывок из поэмы).
Е. ГАБРИЛОВИЧ — Комната (рассказ).
Л. ПЛАТОВ — Сыновья (очерк).
С. ЖУРАХОВИЧ — Мария из Львова (очерк).
В. ВИКТОРОВ — Вчера и сегодня Белостока (очерк).
С. ФИН — Сила правды (рецензия).
Л. ОШАНИН — Песня о западных братьях. Музыка М. Ковала.

Фото — А. Грибовского, С. Доскутова, В. Гребнева, Р. Фатмана, Ю. Королюкова, Ф. Кислова, И. Гуцуна, Д. Дебцова, О. Ландер, М. Алапалы, Г. Зайцева, П. Смирнова, А. Улякина, И. Шагина и фотоклеше ТАСС.

На обложке рисунок художника Г. Балашова «Семнадцатое сентября».

От издательства «Правда»:

Вся розница этого номера «Сменил» поступает в продажу в порядке и цена западных областей Украины и Белоруссии.

СПЕЦИАЛЬНЫЙ НОМЕР, ПОСВЯЩЕННЫЙ МОЛОДЕЖИ ЗАПАДНЫХ ОБЛАСТЕЙ УКРАИНЫ И БЕЛОРУССИИ

Фото А. Грабовского и С. Лоскутова

Внеочередная пятая сессия Верховного Совета СССР. Совместное заседание Совета Союза и Совета Национальностей 1 ноября 1939 года. Момент голосования закона о принятии Западной Украины в состав Союза Советских Социалистических Республик с воссоединением ее с Украинской Советской Социалистической Республикой.

Двадцать вторую годовщину Великой Октябрьской социалистической революции праздновали вместе со всем советским народом тринадцать миллионов новых советских граждан — жителей Западной Украины и Западной Белоруссии. Под сенью красного знамени навеки воссоединились украинский и белорусский народы. Внеочередная пятая сессия Верховного Совета СССР претворила в неизбывный закон решение народов Западной Украины и Западной Белоруссии войти в состав Союза Советских Социалистических Республик.

Наши единокровные братья — украинцы и белорусы, двадцать лет стонавшие под гнетом панской Польши, — строят новую, счастливую жизнь. В городах и селах осуществляются решения Народных Собраний Западной Украины и Западной Белоруссии. Крупные промышленные предприятия, банки, железные дороги стали общенародной собственностью. Помещичья земля передается в пользование трудящимся крестьянам.

В городах и селах налаживается работа школ, клубов, читален, театров и т. д.

Горячо, активно участвует в переустройстве жизни своих областей молодежь Западной Украины и Западной Белоруссии. Молодые рабочие, крестьяне, интеллигенты деятельно работают в городских временных управлениях и крестьянских комитетах. Повсеместно создаются комсомольские организации.

Этот номер «Смены» мы посвящаем молодежи Западной Украины и Западной Белоруссии. Рассказы, стихи, очерки повествуют о том, каким безысходным страданием была для трудящихся украинцев и белорусов жизнь в панской Польше, как Красная Армия выполняла свою великую освободительную задачу и как начинается строительство новой жизни на Западной Украине и в Западной Белоруссии.

Во вкладке, напечатанной на украинском и белорусском языках, рассказывается о счастливой жизни советской молодежи, расцветающей под ярким солнцем Сталинской Конституции.

Братский привет вам, наши молодые соотечественники, полнокровные граждане великой Страны Советов!

Товарищи И. В. Сталин, К. Ё. Ворошилов и Н. С. Хрущев.

СЧАСТЬЕ

В. ЗАМЯТИН

Я знаю все, хоть не был там.
Дрожал на листьях холодох.
По желтым роцам и садам
Летел осенний ветерок.
Он в каждый двор,

он в каждый дом
Стучался. Дальше улетал...
...Старик хощевым рукавом
Тихонько слезы утирал.
Кругом радушьте теплых глаз —
Не верит счастью он.

Он улыбнулся в первый раз:
Быть может, это сон?
На танках звезды горячи —
Плывут со всех сторон.
Горят черными лучи.
Быть может, это сон?

На землю ногу тверже ставь,
Взгляни бойцу в глаза.
Все это радостная явь,
Твоя земля,

твой лес!

Мы встанем вместе во весь рост.
Сбылась, сбылась мечта!
И теплота кремлевских звезд —
Теперь и ваша теплота.
Раскрой, мой брат, пошире дверь,
Забудь нужду и плеть.
Вы с нами будете теперь
Трудиться, радоваться, петь...
Я знаю все, хоть не был там.
Дрожал на листьях холодох.
По желтым роцам и садам
Летел осенний ветерок...

УСТАМИ ХЛЕБОРОБА И ТКАЧА

Я. ХЕЛЕМСКИЙ

Мы не забудем теплые объятия
И воедино слитые сердца.
Мы не забудем, как входили братья
В просторный зал Кремлевского дворца.
Они несли червиные знамена,
Заучала речь — проста и горяча.
То говорил народ освобожденный
Устами хлебороба и ткача.
И Львов, и Брест, и Борислав, и Гродно,
Налеки проклял прежде житье,
В Кремле провозгласил всенародно
Решение великое свое.

И все народы с ними ликовали,
И вся страна вместилась в этот зал,
И в тишине неповторимой
Стали
Взволнованным ораторам внимал.

И согревала старых и безусых
Стечевская теплая рука —
Украинца, поляка, белоруса,
Профессора, ткача и батрака.

Страна раскрыла ласково объятия,
И, обретая родину свою,
Как равные,
Входили наши братья
В славную и дружную семью.

Да будет так!
Раскинется широко
Под ясными рубинами Кремля
От Белостока
До Владивостока
Великая советская земля.

ДВЕ НОВЕЛЛЫ

Василь Стефаньк — один из наиболее талантливых писателей Западной Украины. Его новеллы, написанные между 1910 и 1930 годами, пользуются огромной популярностью в народе.

В двух миниатюрах, которые мы печатаем, со всей трагической силой, присущей Стефаньку, запечатлены прекрасные картины былой, горестной жизни халищского крестьянства. Перечитывая сейчас произведения талантливого западноукраинского новеллиста, мы чувствуем еще с большей силой, каким величайшим актом социалистического гуманизма является освобождение трудящихся Западной Украины и Западной Белоруссии от панского ига.

а западе застыло красное облачко.

Вокруг него заря раскинула свои белоберые пряди, и облачко было похоже на чью-то окровавленную голову. Из-за головы пробивались лучи солнца.

На дворе стояла толпа народа. С запада падал на нее красный свет. Из хаты выходило еще много людей. Выходили мрачные, будто от покойника.

За людьми вышла молодая пареня с остриженной головой. Все смотрели на него. Им казалось, что эта голова, что сияет теперь в кровавом свете, должна упасть с плеч... В чужих краях, там, на западе, под самым солнцем, увидят на дороге и поквитая.

Мать стояла на пороге:

— Идешь уже, сынок?

— Иду, мама.

— А на кого ж ты нас покидаешь?

Бабы заплакали, сестры руки заламили, а мать стала биться головой о притолоку.

К сыну подошел отец:

— Садись, сынок, на телегу, а то на чужулку опоздаем.

— Еще ночь переночуй у меня, сыночек. Я тебя так горько не ставала, дула на тебя, как на рану... Я тебя вместе с солнцем подыму и плакать не буду. Переночуй, переночуй, дитячко!

Взяла сына за рукав и повела в хату.

Соседи пошли к воротам.

Вскоре мать с сыном вышла из хаты. Лицо ее было бледно.

— Сынок,— спрашивал отец,— а кто же мне, бедному, кукурузу выколет?

Мужики заревели. Отец ужал головою на воз.

— Ну, подем.

Мать не пускала:

— Николенька, да не ходи ты! Да пока ты вернешься, порог в хате

покропится, углы погитог. Меня не застанешь... Да, может, и сам не придешь.

Обняла сына за ноги:

— Лучше бы я тебя на смерть пропоякала.

Пошли.

Все, кто стоял у ворот, вышли провожать рекрута.

Шли лесом.

Лесья устлали дорогу. Выгнулись лодочками, готовясь поплыть по осенней воде вслед за рекрутом. Лес подхатывал голос матери, нес его в поле и клал на межи, чтобы знала земля, что уж не выйдет Николай пахать ее по весне.

За лесом, в поле, остановились. Рекрут стал прощаться с селом: — Будьте здоровы, и свои я чужие! Коли чем досадил, то забудь-те, а благословите в дальнюю дорогу.

Все поскидали шапки:

— Возвращайся здоровый домой да не задерживайся!

Сын с отцом сел на телегу. Мать ухватила рукой за колесо:

— Сынок, возьми меня с собой! А не то все равно побегу по полю, догоню тебя.

— Люди добрые, возмите-ка бабу, чтоб рук не поломала.

Люди с силой оттащили мать.

Телега тронулась.

— Будь здоров, Николай! — кричали все.

Ночью старая мать сидела на дворе и хриплым голосом выводила:

— Как я тебя повидно да где повстречу?!

Дочери точно кукушки перекликались с ней!

Над ними расстлался осенний небосвод. Звезды мерцали как золотые цветы на железном куполе неба.

тому Антошу, что орет пьяный там, на выгоне, все как-то не везло. Точно он всю жизнь воду решетом носил. Купит корову,— а она слоднет, купит свинью,— а у ней глисты заведутся. Всякий раз так.

А как умерла у него жена, а за нею и двое детей, так Антош стал и сам не свой. Пропил клин воли, пропил огород, а теперь вот и хату продал. Продав хату, взял у старости синюю книжечку отпускную да в собрался в дорогу: работу себе искать.

Сидит вон там пьяный и перебирает на все село: кому продал поле, кому — огород, а кому — хату.

— Продад — и амиш! Не мое, да и лядно! Не мо-о-е! Эх, кабы дед мой выдвинул из гроба! Люди добрые! Четгаре вола, двенадцать десятин поля, а хата какая?! Все было. А теперь — вон что осталось,— показывал он седую свинью книжечку.

— Ой, пью и еще буду. Свое пропивоа, никому до этого дела нет. А староста мне и говорит: «Принял землицу-то!» Печатку ставит, а сам корит. Э, и еще и не такин старост видел... Чгоб тебе было так умирать легко, как мне сейчас легко!

— Иду я из хаты, совсем уж ухаку, поцеловал порог да и вышел. Не мое — и кончено! Гоня, как пса, от чужой хаты! Можно, пока-лоубста! Было мое, а теперь чужое. Выхожу на двор, а лес шумит, словами говорит: «Вернись, Антош, в хату, вернись, человек!»

Антош бьет себя обоими кулаками в грудь так, что гуд по телу идет.

— Так это мне сердце защемило, что мочи нет. Вокруг назад в хату. Посидел, посидел да и выхожу. Не мое, что и говорить, коли не мое... Чгобы все враги так умирали, как моя нога из этой хаты выпустал!

Выхожу на двор, аи вет, не пускает. Мох зеленый на крыше. Перекрывать надо крышу... Эх, не чинить я тебя, бедная, вышел... Камень... и камня треснул бы с гор!

Антон с этими словами колотит рукой по земле.

— Сел я на завалинку. Еще покойница мазала, а я глину на тачках возил. Хочу встать, а завалинка не пускает. А мне и жаль и не жаль... Совсем пропадаю. Сажу я да реву, так реву, будто из спины у меня ремни вырезают. Люди вокруг собираются...

Ворочайтесь в гробу, дети, подлец я. Пропад все до пятака. И полотно пропало. Слышь, Марийка, и ты, Василь, и ты, Юрчик. Будет ваш отец в холщовых сорочках ходить да панам воду носить.

Теперь Антон показывается на старостину хату:

— Только вот старостица... добрая баба. Вынесла мне хлеба на дорогу, чтоб муж не выдал. Помоги, господи, детям ее, где бы они ни были. Дай им, бог, лучшую долю чем моя...

С какой это стати мне на чужой завалинке сидеть? Иду. Только я встал с нее, а окна — в плач. Заплакали, как малые дети. Лес им отвечает, а они слезу за слезой просят. Заплакала обо мне хата точно дитя о матери... так заплакала... Обтер я полою окна, чтоб не рыдала обо мне зря, да и вышел совсем.

Ой, легко, как камень грызть! Темен свет передо мною.

Антон обводит рукой вокруг:

— Есть еще вот денюг, так я пить стану. Со своими людьми выпьюсь, с ними последнее сплуну. Пусть знают, как я из села уходи...

Видишь: синяя книжечка за пазухой?

В ней моя хата, и мое поле, и мой огород. Иду с вею на край света...

Перевод с украинского ВЛ. РОССЕЛЬСА.

А. МАЛЫШКО

Отдохнули, хлопцы, вставайте, и айда
Из-под клена-дерева до суровых круч!
Натану поводья Опанас БИДА,
Кровью прополоскана, выбегает СЛУЧЬ.

А дороги меряны, хоть немало верст,
Попадем мы за реку, хоть и взорван мост.
Гнется, гнется осокорь в тихий час зари.
Развернула знамена широкий небосвод.
Командиром сказано: — Опанас, смотри,
Угоди как следует шалхетных господ!
— Будут они падать от грозных дождей,
Угоди как следует шалхетных гостей!

И до Случи с Каспия все на бой, на бой,
Небо блещет саблями, в поле ляг и дым.
И БИДА проносится в востор мировой,
И не умокает пулемет БИДА.

Только небольшая у дружка БИДА:
Года два не слазит с танчанки БИДА.

Ах вы, звезд-звездочки, песенка колес,
Кожанка пробита, порубана на нем.
Опанасу все равно: лес ли, сток —
Гонит неприятеля ночью и днем.
Шалхетич в гнев-востик сказал наконец:
— Как грозой неблю нас. Кто же тот боец?

— Бросьте, хлопцы, курево, табак-самосад,
Вспоминать не время о хате сейчас.
Здравствуй, тихий город, ясный Новоград! —

Задушевно вымолил товарищ Опанас.
Две огромных тучи пошли напролом,
С поднебесья вороны землю бьют крылом.

Как танчанки двинулись с правой руки,
Как взмакнули сабельны валено из леса.
— Мы еще добудем вас, — говорит враги,
У самих же на сердце черная тоска.

Разозлилась шалхта: видит, что за мел.
Офицер бледнеет — в пятаки душа.
Только залетает Опанас вперед —
Птицы не догонит, как ни свешат.
Ой, зачем же вырвался, словно ветер, он?
Кони перестреляны, сам попал в полон.

Видно, недалеко до смертного конца,
И паны шукать похлебе слова:
— Ты ли кидал под Киевом наших в жар и дроздь?
Опанас подумал и сказал: — А кто ж!

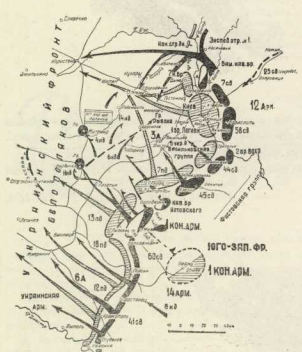
— Значит, и награды большой ожидай,
За ноги повесим тебя на сосне.
Будет над тобою кружить вороноград,
Ночь наступит темная — натешись вдвойне...
— Что-то встать мне трудно, кто б из вас помог?
Подошли и обисерли: а боец без ног!

Видно, небольшая у дружка БИДА —
Года два не слазит с танчанки БИДА.
Свести не может шалхта с Опанаса глаз,
Ей в глаза смеется БИДА Опанас.

Перевод с украинского НИК. УШАКОВА

РАЗГРОМ БЕЛОПОЛЯКОВ

(ИЗ ИСТОРИИ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ)

Схемы контрмарша Красных Армий югозападного фронта, разработанные в единственном экземпляре под руководством товарища Сталина (июнь 1920 года).

1919 год... Советская страна в огненном кольце вражеских фронтов. Международная буржуазия хочет задушить первую в мире социалистическую республику. Империалисты Англии и Франции организуют один за другим два похода против Советской страны. Четырнадцать государств участвуют в интервенции против Советской России.

Буржуазные пророки предсказывали неизбежную гибель советской власти. Известный государственный деятель, Англичанин Керуэлл заявлял, что Петроград будет в руках белых к сентябрю, а Москва — к декабрю 1919 года.

Героическая Красная Армия разгромила нашествия интервентов и прогнала их с родной земли. Прогресс для похода империалистические хищники в начале 1920 года решили нанести новый удар Советской России. Готовятся к походу польская Польша и засевшая в Крыму белая армия барона Врангеля. Ленин писал, что Польша Пилсудского и Врангеля — это две руки международного империализма, пытающиеся задушить Советскую страну.

Партия большевиков, Ленин и Сталин всеми силами стремились отстоять дело мира. Молодая Советская республика собирала силы и средства, для того чтобы залечить раны, нанесенные ей жестокой интервенцией Антанты, и приступить за восстановление разрушенного народного хозяйства.

По указанию Ленина и Сталина, с января по апрель 1920 года Наркомвоендел постоянно направлял Польшю о стремлении советской власти установить мир на западной границе. В апреле 1920 года наше правительство предложило Польшю чудовищно выгодную границу — по линии тогдашнего фронта. К Польшю передавали примерно все Белоруссии, Подолию и Волынь. Но эти мирные предложения и искреннее стремление советского государства установить мир были отвергнуты правительством Пилсудского. Польша Польша подстрекаемая англо-французскими империалистами, готовила разбойничий налет на нашу страну.

Генеральные вожди большевистской партии Ленин и Сталин своевременно разгадали эту тактику классового врага. Страна была предупреждена о надвигающейся опасности. Партия призвала советский народ быть начеку.

26 февраля 1920 года товарищ Сталин, разговаривая по прямому проводу, заявил главному:

«С поляками безусловно придется драться».

Через день после этого разговора Ленин и Сталин потребовали от всего народного командования немедленного укрепления западного (польского) фронта. Обсудив вместе с товарищем Сталиным создавшуюся обстановку, Ленин писал:

«Все признаки говорят, что Польша пред'явит нам абсолютно невыполнимые, даже наглые, условия. Надо же внимание направить на то, чтобы усиления зафронта. Считаю бы необходимыми экстренные меры для быстрого похода всего, что только можно, из Сиббири и с Урала на запад». Надо дать толчок подготовиться к войне с Польшей».

Генеральные штабы английской и французской армий вместе с Пилсудским разработали план пессимистического нашествия на Советскую Украину. Они решили одним ударом уничтожить 12 и 14-ю армии, которые в тот период были малочисленны и растянуты на огромном фронте.

К началу своего киевского похода Пилсудский имел на белорусском фронте почти равные с нами силы: у белопольских было 65,5 батальонов и сабель, у нас — 70 тысяч. Но на украинском фронте белопольские имели тройное превосходство сил: у них было 52 тысячи штыков и сабель, а в наших двух армиях — только 15.500.

Перед походом на Киев армия Пилсудского получила из Франции помощь оружием и людьми. Французы переправили 1494 орудия, 291 самолет, 2600 пулеметов, 327 тысяч винтовок и несколько сот миллионов патронов. Французской армией большим количеством хорошо обученных военному искусству инструкторов — генералов, полковников и офицеров. В помощь польской армии были переброшены также французские солдаты.

25 апреля 1920 года польки внезапно напали на наступление на Киев.

Главное командование, возглавлявшееся тогда предателем Троцким, не приняло мер для укрепления польского фронта, как это требовала партия Ленина—Сталина. Под напором превосходших сил трех белопольских армий 12 и 14-я Красные Армии, ожесточенно сражаясь, отошли на восток.

В начале мая 3-я армия белопольская, которой командовал генерал Рыдз-Смиглы, овладела районом Киева.

Украинские крестьяне и рабочие встречали армию белопольскую враждебно. Жители покидали города и деревни и уходили в оккупированным красными войсками. Никто не хотел жить под властью польских панов.

К 10 мая продвигались непрерывными войсковыми прорывами, выходящие из оккупированных районов — Киев—Белая Церковь—Липовец—Гайсин—Ямполь на Диестре. Станка Пилсудского на быструю военную победу, на

востание населения против советской власти, на завоевание всей Правобережной Советской Украины была бита.

Ленин предложил товарищу Сталину записать контрплан фронтов.

Начная подготовка наступления белопольской армии на Киев, товарищ Сталин увидел, что это наступление с военно-технической стороны было очень плохо организовано. Хотя Пилсудский имел tremendous превосходство сил и средств, он сумел захватить только небольшую территорию и очень малое количество пленных и трофеев. Две наших армии (12 и 14-ю) отошли на восток от Киева. План Пилсудского — окружить 12-ю Красную Армию — полностью провалился. Все это сильно поколебало у белопольского веру в дальнейшие успехи на Украине.

По стратегическому плану, разработанному товарищем Сталиным, решено было в начале июня нанести сокрушительный удар белопольской армии на Украину.

Решено было как можно скорее перебросить на польский фронт с Северного Кавказа 1-ю Конную армию, которая находилась тогда в районе Майкопа, за тысячу километров от польского фронта. Об этом товарищ Сталин договорился с товарищами Ворошиловым и Буденным.

Товарищ Сталин одновременно обратился к главному командованию с настоятельным требованием укрепить югозападный фронт, в который также входил крымский (Боттоманский) фронт. Для контрмарша на польском фронте перебросить еще 2—3 дивизии. Предатель Троцкий отказался выполнить это требование и не послал для укрепления югозападного фронта никаких дополнительных войск. Части Красной Армии, начавшие наступление на югозападный фронт, имели меньше боёв и были хуже вооружены, чем части белопольской.

По разработанному товарищем Сталиным стратегическому плану, главный удар наносился по 3-й белопольской армии генерала Рыдз-Смиглы. Для этой цели были выделены 1-я Конная армия, Фастовская группа (44 45-я стрелковые дивизии и кавалерийская бригада товарища Котоского) и 12-я армия.

Главные силы армии Рыдз-Смиглы находились в районе Киева. Товарищ Сталин решил концентрически наступлением двух армий — 12-й и 1-й Конной — охватить с обеих сторон 3-ю польскую армию. Фастовская группа должна была притянуть к себе части противника. Перед 14-й армией была поставлена задача — обеспечить с юга задунайский отход и активную операцию в направлении Жмеринка—Винница громить белопольскую 6-ю армию.

Такое было содержание смелого и решительного стратегического плана по разгрому и уничтожению киевской группы белопольских.

6 июня 1920 года товарищ Сталин приказал перейти в общее наступление по всему югозападному фронту.

Операция началась блестящим прорывом 1-й Конной армией оборонительной полосы белопольских. Французские инженеры и инструктора очень много поработали над укреплением оборонительной линии белопольских, особенно в районах 7, 13, 18-й пехотных дивизий. На пример участок обороны 13-й пехотной дивизии был растянут почти на 50 километров. Здесь были построены три линии укреплений с большим количеством колючей проволоки. Глубина обороны достигала 6—8 километров.

Ворошилов и Буденный за несколько дней до прорыва всеосторожно прочувствовали силы врага и выявили его сильные и слабые стороны.

«Знамя» «Война и революция», январь — февраль 1924 год, стр. 44.

Были выбраны такой участок в обороне поляков (на казалинском направлении), где прорыв оказался бы особенно эффективным.

С утра 5 июня кавалерийские дивизии 1-й Конной армии подошли к оборонительному артиллерийскому рубежу, откуда они переходят в решительное наступление. На правом фланге в стремительную атаку из Саваторок бросились 4-й и 11-й кавалерийские полки. Начало бегства: 4 и 11-я кавалерийские дивизии допевают дробью безстрашным рейдом по тылам противника, сметают все на своем пути и движутся в направлении Бердичева и Житомира, где находится штаб фронта белополяков. Взгляд прованских дивизий, крепко держа управление всей армией в своих руках, были замечательные вожди 1-й Конной — товарищи Ворошилов и Буденный.

Сопrotивление лучших в бою отрядах 18, 13 и 7-й пехотных польских дивизий было слабым, они понесли огромные потери. Товарищ Сталин писал, что первый же удар 1-й Конной дал свыше одной тысячи человек пленными и около восьми тысяч человек зарубленными.

5-го же июня начали выполнять Сталинский план окружения 3-й польской армии красными стрелковыми дивизиями Фастовской группы и дивизии 12-й армии.

День 6 июня прошел для 1-й Конной в боевой работе в глубоком тылу польских дивизий: она перерезала железнодорожное сообщение между Киевом и Казалином, захватывала тыловые учреждения и громит тыловые штабы, эшелоны с огнестрелками и продовольствием, а также захватывала кураторские бронепоезда с генералом Дроздом.

Товарищи Ворошилов и Буденный непрерывно руководят этим замечательным рейдом. Они ставят перед войсками задачу — выследить и захватить железнодорожные поезда, отряды и Бердичева и тем самым совершенно деморализовать глубокий тыл поляков. Эта операция назначается на 7 июня. В 18 часов 7 июня после небольшого затишья в тылу противника с боковыми военными трофеями переходят в руки 1-й Конной армии.

Из тылов города были освобождены 2 тысячи командиров, подполковников и 3 тысячи человек младших командиров. Командование польским фронтом в напике бежит в Новгород-Вольский.

В этот же день, 7 июня, войска 11-й кавалерийской дивизии занимают Бердичев. Здесь они взрывают до миллиона снарядов, захватывают, как и 4-я дивизия, огромную военную добычу. Две остальные кавалерийские дивизии распоряжением командарма обеспечивают с юга и востока успех блестящей литоморберчической операции Комарин.

Блестящий рейд 1-й Конной был высоко оценен и в стане врагов. Вот, например, что писал польский военный историк М. Бернцкий: «...выполнение этих операций так же, как и приятие подобной решимости, с точки зрения расхождений в СССР, являются лучшим доказательством высокого уровня командования и отдельных боевых качеств наших частей».

Прорыв и рейд 1-й Конной навели страшную панику в штабе Пилсудского. Не прошло и 4 дней, как 3-я польская армия генерала Рыдз-Смиглы была окружена красными армиями. Паника и растерянность царили в штабе генерала Рыдз-Смиглы. Все помыслы поляков сводятся к тому, чтобы спастись от разгрома хотя бы частью 3-й армии. 10 июня началось паническое бегство поляков с западным направлением от Киева.

Товарищ Сталин дал яркую картину развала белопольской армии: «Оторванная от своей базы и потерявшая связь с остальной армией она отступала перед опасностью попасть в плен целиком. Ввиду этого она начала жечь обочины, взрывать склады, портить оружие. Первые пожары начались в Рыдз-Смиглы, которая в порядке, она вынуждена была обратиться в бегство (поголовное бегство)».

Далше товарищ Сталин указывает, что третья часть армии генерала Рыдз-Смиглы попала в плен или была зарублена, другая треть разбежалась по болотам и лесам и затем тоже была взята в плен и, только очень

небольшая часть, из осевшей трети сумела ускользнуть в район Коростень, но это были уже совершенно деморализованные остатки.

24 июня 1920 года товарищ Сталин писал: «...все литоморберчское шоссе завалено полуживыми женскими обоями и автомобилями всех родов, причём количество последних, по донесению начальника связи, доходит до четырех тысяч. Нанимает около 70 орудий, не менее 250 пулеметов, громадное количество винтовок и патронов, еще не подсчитанное».

Разгромив киево-ливовскую группу белополяков, красные войска успешно действовали и против 6-й польской и так называемой «Украинской» армий. Последние, понесла большие потери от ударов нашей 14-й армии, стали быстро отступать.

Львовский удар армией югозападного фронта, по стратегическому плану товарища Сталина и под его непосредственным руководством, был блестяще завершён. Враг был разгромлен. Пилсудский отдал приказ к отступлению по всему фронту.

Под руководством товарища Сталина Красная Армия югозападного фронта двинулась в направлении Ровно — Дубно — Броды — Львов.

Внезапно же наступали доблестные кавалерийские дивизии 1-й Конной армии. Одно из приближений неизменно вызывало панику в частях противника, Пилсудский в книге «1920 год» писал: «Паника вспыхивала в местностях, расположенных даже на расстоянии сотен километров от фронта, а иногда даже в высших штабах и переходила все глубже и глубже в тыл».

В августе 1920 года Красные Армия югозападного фронта вошла к столице Галиции — Львову. Однако победоносное шествие Красной Армии сорвали враги народа, шпионы Тронский и Тучевский. Они провалили операцию Красной Армии под Варшавой.

Они отозвали 1-ю Конную от Львова и перебросили ее без всякой надобности в сторону Замостья. Враги народа — Тронский и Тучевский — тем самым заставили армию югозападного фронта отойти от Львова. «Это была прямая помощь, но не нашему западному фронту, а польским панам и Антанте» («Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 231).

Руководя разгромом белополяков, товарищ Сталин одновременно направлял операции против генерала Врангеля на крымском направлении. Здесь, кроме руководства рядом победоносных боев, товарищем Сталиным была проведена тщательная организационно-боевая и политическая работа. Так был создан прочный фундамент для прекрасно проведенной верными учениками товарища Сталина — Фрунзе и Ворошиловыми — в январе 1920 года победоносной операции Красной Армии против

барона Врангеля. Героические бои под Переконем и Чоугаром овеяны немеркнувшей славой.

В день 50-летия товарища Сталина в своем приветствии Центральный Комитет большевистской партии писал: «В годы гражданской войны партия послала тебя для организации побед на самых решающих фронтах. И твои дни связаны с самыми славными победами нашей Красной армии».

Прошло почти двадцать лет с тех пор, как доблестные полки нашей Красной Армии наголову разбили белополяков и очистили от них территорию Украины и Белоруссии.

Двадцать лет просуществовала панская Польша. Военные круги этого убожодогонного, допотопного государства все время бранили сражками и издевались своей «сильной и крепкой» армией. Они угрожали чуть ли не всему миру. Но что же оказалось на поверку?

При первом же натиске германской армии в сентябре 1939 года польские войска начали терпеть поражение за поражением. Достаточно было короткого удара по Польше сначала

В. И. Ленин, И. В. Сталин и К. Е. Ворошилов за картой. С рисунка П. Васильева

германской армии, а затем Красной Армии, чтобы рассматривало, как карточный домик, это уродливое детище версальского мира. Польское правительство оставило на произвол судьбы «просекание» страны. Польские войска, возглавляемые генералом Рыдз-Смиглы, которому не зверные трусливо бежать с поля сражения, допоздна бросили армию и разбежались по кудал.

В момент полного распада польского государства советское правительство протянуло руку помощи нашим единокровным братьям — работягам и крестьянам Западной Украины и Западной Белоруссии. Красная Армия, выполняющая волю своего народа, перешла границу и здесь год своего занятию жизни и имущество населения Западной Украины и Западной Белоруссии.

Красная Армия блестяще выполнила заданную партию и правительство!

На Высочайшей пятой сессии Верховного Совета СССР глава советского правительства товарищ В. М. Молотов сообщил, что боевые трофеи Красной Армии составляют: 900 с лишним орудий, свыше 10 тысяч пулеметов, свыше 300 тысяч винтовок, более 150 миллионов винтовочных патронов, около 1 миллиона артиллерийских снарядов, до 300 самолетов и т. д.

Красная Армия покрыла новой славой свои боевые знамена. Героические дель 1939 года переосмыслились с подвигами красных бойцов в 1920 году. Нет в мире сильнейшей армии чета, которую возглавил и закалял великий Сталин!

* Там же, стр. 99.

МЛАДШИЕ БРАТЯ ПАВЛА КОРЧАГИНА

Фото С. Лоскутова и В. Финкина.

Старший лейтенант И. М. Шахор, проявивший во время боев на территории бывшей Польши мужество и отвагу.

Мариамом никогда не отрывал руки героев. Наоборот, роль эту он признает значительной...

И. Сталин

Лето 1939 года в литературном мире издалось под знаком шумных дискуссий о патристической теме. Кто-то пытался под флагом борьбы за подлинное, настоящее искусство отвести писателей от патристической темы, оперируя то, что фуже создано, и противопоставлять произведением о героях нашей эпохи уход в будущее.

Любители будничной суровости выступили как самые рылые поборники реализма. «Поимлетел», — говорили они, — как может богатырь Василий Буслаев (речь шла о фильме «Александр Невский») быть одоленным врагом в железных дугах? Его же могут сразить мечом! Или: «где вы видели в наше время рыцаря без страха и упрека? Или люди, сава Богу, — не бессудные люди: они на рискованные подвиги не пойдут. И хоть слава когда-то Горький «безумство хварах», иначе это являло признаку стареивания».

Впервые все эти рассуждения записались как будто убедительными. В самом деле, мы видим наших героев рядом с собой, зарпосто встречаемся с ними, беседуем, шутим. «Гранята грань и брониэ знон» звучат фальшиво рядом с этими протестами, скрививши людьми.

Те из писателей, которые не сумели разделить под этой скромной внешностью героический характер советских людей, ушли от патристической темы, повернулись к ней спиной и, занявшись перепиской, чеховских тем.

Советский читатель недружелюбно встретил скучные и серые произведения этих писателей. Зато те книги, в которых живут настоящие герои — сильные, благородные люди, — пользуются широкой популярностью.

Есть в советской литературе один человеческий характер, который выше юностию любит горечь правды любовью. Есть писатель, который не побоялся создать образ идеального молодого человека нашей эпохи и

создал его таким же простым и человеческим, как миллионы его сурьестиков.

Речь идет о Павле Корчагине, бессмертном герое Николая Островского.

Сила этого правдивого образа заключается в том, что каждый молодой человек видит в нем частную собственную «я».

Корчагин не жалел себя. Он тот был жертвовал собой во имя счастья роины, во имя будущего. Он готов был пойти на самый трудный, самый рискованный подвиг, если это диктовалось революционной целесообразностью.

Революционное бесстрашие, выдающееся личное мужество и решительность — эти черты струкуют характер подлинного большевика. Их всегда воспитали в народе вожди большинства партии Ленин и Сталин. Они в крови у руководителей Первой Конной армии Ворошилова и Буденного. Их приобрел рядовой боец Первой Конной Павел Корчагин.

Героизм Корчагиных — не пустая лихость и не бравование собственной неосторожностью. Большевиком не терпит бессмысленных жертв. Но, если надо во имя жизни миллионов отдать собственную жизнь, Корчагин решился на это не дрогнув. Он, как никто другой, любил жизнь и боролся за нее. Именно за это полюбила Корчагина наша молодежь. И не только полюбила: она учится у Павла Корчагина и вместе с ним говорит:

«Самое дорогое у человека — это жизнь, она дается ему один раз, и прожить ее надо так, чтобы не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы, чтобы не жег позор за подленькое и мелочное прошлое, чтобы, умирая, смог сказать: вся жизнь и все силы были отданы самому прекрасному в мире — борьбе за освобождение человечества».

Кто-то из критиков, так усердно ратовавших за «чистое искусство», недолюбливал Павла Корчагина. Открыто выступил против него некий блонд: слишком сильно любил его молодежь, — но можно было действовать иначе. И вот, под флагом борьбы за «подлин-

ную литературу», «высокие эстетические требования» способ от литературы походил, боком пытался отогнать читателя от любимой книги.

Идем дискуссиям о патристической теме и о герое подвела жизнь. Еще читали на страницах некоторых журналов чашные светлячки «чистого искусства», когда младшие братья Павла Корчагина, вая по столам любимого героя, проявили новые чудеса отваги и доблести.

Николай Островский не выдумал своего героя. Он писал его с натуры, вкладывая в образ всю свою душу. Веселый, молодой кочегар, смеющийся конюргу и лодку на саблю и револьвер и променявший со своим эскадром от Умань до Львова, Павел Корчагин жил и боролся как любой боец Первой Конной армии.

Достаточно сравнить сочинение Островского с тем, что сотворила сама жизнь, чтобы убедиться в справедливости и силе образа его героя.

Мы противнику здесь лишь два документа той эпохи. Это приказ о награждении рядовых бойцов Первой Конной, написанные вконец, быть может, под дулами, на передовой линии фронта.

«Григорьев». При встрече с польско-белогвардейцами в районе Рубенко, Гайворон, Беленка, где действовала третья кавбригада 14-й Кавдивизии, ворвался на автобронирован в колонну противника численностью в три полка, которые в панике бежали... При преследовании противника машина испортилась и под огнем неприятеля повреждения были устранены и продолжено преследование...»

И второй документ: «Григорьев... 11 июня 1920 года при обнаружении бронетомобилей противника, которые обстреливали пулеметным огнем наши цепи, первый бросился в автомобили, у которых стояло до 60 истребителей противника, ворвался в середину и в упор стрелял из нагана, навел панику на противника, который бросился в панике бежать в лес. Чем и дала возможность первому эскадру захватить трофеи и пленных...»

(Продолжение на стр. 12)

Фото С. Лоскутова и В. Финкина

Военкарь 3-го ранга Варвара Михайловна Румичева во время операций Красной Армии в Западной Белоруссии была на передовых линиях. Под пулеметным огнем она мужественно и самоотверженно оказывала помощь раненым бойцам и командирам.

БАТАЛЬОН ГЕРОЕВ

Перед нами обычная, тонкая школьная тетрадь, на которой выведено тесными мужскими почерком события боевых действий. И течение десяти дней сентября захватывает Мирский кероток занесшая следы аэрономы из походной жизни отдельного танкового батальона, участвовавшего в десанте освобождения марше Красной Армии. О войне не вычитывается в эти телеграфные языком написанные строки.

«И боям над м. Сивидель отменно действовал авиационный командир батальона капитан Чернышевский. Танкисты продвинули мост, склеенный плависем — так сухо соединяется в десанте о поразительной, прочтотском изобретении. Головной танк капитана Чернышевского пошел на мосту. Мост горел. Как перебраться через реку? Воитель танка командовал Антоном Корнейчуком река во что бы то стало перебраться на левую берег. Он направил танк в буненные планы. Мост выдержал. Исход за мшиной Корнейчука по мосту вранен сие два танка. Батальон вошел в местечке. Поэт что скрывается за споконной фразой: «Танкисты продвинули вперед...»

Наполео серьезным был бой на улицах Гродно. Советские бойцы показали чудеса храбрости и героизма.

На чердаках засело офицеры. Они беспрерывно строчили из пулеметов, обивая насими танка безымянно. Танк Корнейчука не выдержал. Но воитель направил танк во аллею тоналей и вступил в дерзкий обвал вала, взлетевшей мшину.

Ваня Гродно, батальон пошел дальше, в Августовские леса... Тесные гаденыши заняли город Августов. Героические дни марша закончились... К вечеру десятку для журнала лейтенант Мирский занялся и свой журнал «В батальоне проводились нормальные занятия согласно тематике, указанной командованием».

В м. Криво на м. в фронте назовимых
пунктах во вое машины с м. Радимковичи
нашими работами врезали нашу гора
пурши, Сов. ировельсвохва в воем мар
Ров м. воемиме
необходимые машины и воем выкатились
убраши, мшину и воем на площад
расширили с танками и изобретательных
во атакем. Батальонными поамимим
Наб. горах Б.но приехали в мшину
и командовали без посылки.
18.9.39. По приказу командования Б.мф в 8 ч
высвобили из м. Криво для выноса
необходимой задаче — наобуть в мшину
шину и леда, воем в воем мшину
Данной мшину и в мшину для мшину
этой гора. Это задача мшину Б.мф,
воем воемиме в 7-м мшину мшину
Танка выкатились

На снимке сверху: экипаж капитана тов. Чернышова. Слева направо: водитель тов. Корнейчук, личный стрелок тов. Ризоньев и капитан тов. Чернышский. На снимке внизу: страница из журнала боевых действий отдельного танкового батальона.

ЩАСЛИВА ЮНІСТЬ

О. П. МІШАКОВА,
секретар Центрального Комітету Всесоюзної Ленінської
Комуністичної Спілки Молоді.

„Задирмо вивчати і правнуків наших,— писав у минулому столітті великий російський критик Бєлінський,— яким судилось бачити в 1940 році Росію, що стоїть на чолі вченого світу, дає закони науки й мистецтва і приймає благоговійну данину пошани від всього освіченого людства.

І правда: 1940 рік Радянська країна зустрічає в розквіті своєї сил, могутності і слави. Зусиллями народу, під керівництвом більшовицької партії, споруджено сотні і тисячі першокласних заводів, фабрик, електростанцій. Небачених успіхів досягла колосальна, в якій вишляла мільйони колгоспників господарств.

Соціалізм переміг і в місті і на селі. Великий багатомільйонний радянський народ буде

комуністично здійснювати мрії кращих людей світу. Союз Радянських Соціалістичних Республік стоїть на чолі всього прогресивного людства.

Дедалі твердим і упевненим стає крок радянської молоді, делати яскравіше горіти в її очах радість життя. Зігрита батьківським піклуванням і ласкою великого Сталіна, окрилена довірим більшовицької партії, молодь Радянського Союзу самовільно буде комуністичне суспільство. Наші юнаки і дівчата ростуть вільними, сильними, мужними, освіченими і культурними. Їм невідомі ні прагнення до наживи, ні корислива гонитва за кар'єрою, ні страх перед завтрашнім днем, Соціалістичний лад забезпечив молоді священні права на працю, на відпочинок, на освіту.

Пригадаємо, що писав про минуле великий пролетарський письменник Олександр Максимович

вн Горький в «Моїх учениках»: «Я почав шукати як збудувати робота. Зранку виходив з дому, щоб не обдіати, в а негодую — сів на нустри, в підвалі. Там, вдалося за пах трунів кішок і собак, під шум зливи і дитячих вітру, я скоро догадався, що університет — фантазія».

І ось наша молода радянська людина. Сталінська Конституція дає їй право на працю. Тільки з книг та з сповідань старших їмє молода радянська людина про те, що таке безробіття. Ти хочеш бути інженером, тебе цікавить професія люточка, у тебе нахил до живопису або музики — вийси, працюй над собою, і ти зможеш застосувати усі свої знання, усі свої здібності.

На Московському автозаводі імені Сталіна працює кілька тисяч молодих робітників. Чимало з них не так давно прийшли сюди з сіл. Оволодівши технікою, набувши кваліфікацію, вони ударили, по-сталинськи, працюють над випуском радянських автомобілів. І ця чесна, сумлінна праця достойно винагороджується. Багато молодих робітників заробляють на місяць шістсот, сімсот, тисячу карбованців і більше.

Якщо на капіталістичних підприємствах праця є для людини важким татаром, бо заводчик і фабрикант висмоктують з робітника всю його кров і мозок, то в нас праця радіше заняття, це справа честі і слави.

Радянський закон стоїть на варті інтересів трудящих. Широкі витрачаються величезні кошти на удосконалення виробничого процесу, на те, щоб вселенити працю, поліпшити її умови. Радянська молодь має найкращі умови своєї робочий день.

Сталінська Конституція забезпечує радянській молоді право на відпочинок.

Найкращі курорти відпочинку берега Криму, чорноморського узбережжя Кавказу, тиесні санаторія і будинки відпочинку в мальовничих куточках країни надані в розпорядження громади СРСР.

Для молоді збудовано 800 стадіонів, кілька тисяч спортивних майданчиків, ліжків і золотих стачій. Широку державу випускає десятки мільйонів карбованців на фізичне виховання молоді. Радянська молода людина росте всебірно розвиненою — і фізично, і розумово. Музика, література, мистецтво, спорт міцно ввійшли в побут нашого молодого покоління.

В жодній країні світу нема такої кількості учнів, як у країні соціалізму. Право на освіту записано в Сталінській Конституції пошу з правами на працю і відпочинок. В початкових і середніх школах навчаються 31,5 мільйона радянських дітей, 951884 спеціалісти ділаються у технікумах, 402940 — у інших учбових закладах. Довсяк скажуть, що в одному в міст України, в Харкові, нараховується 23 тисячі студентів — стільки ж, скільки в усій Англії. 92,6 процента студентів інших учбових закладів і 85,8 процента учнів технікумів забезпечені державною стипендією.

«Молоді СРСР», — сказано в програмі ВЛКСМ, — дістають можливість оволодіти якою завгодно спеціальністю, досягнути якогось задоволення ривня знань, бо в СРСР широку доступна всім трудящим не лише іншеца, а і середня і вища освіта».

Великі письменники Росії й Заходу зазначили нам чимало творів, які змальовують молодю буржуазного суспільства. В більшість випадків — це жалюди, заздрість, хейт-ризм, чий інтерес обмежений гонити во за грима. «Ви хочете досягти успіху, в допоможу вам...» — каже виконесе Дюссен Растиньков в романі Бальзака «Евтаназія Гюґо». Радить не шадно, вас ботинувати. Добієте на мужчині і жінок, як на перекладних коней, яких ви заминаєте зплати на червоній стачії, і ви досягнете вершин слави. Завжди каже вам, вас захорить спраржене почуття, кохайте його, як собаку; нехай ніхто не догадується про нього, ніякше ви загинете...»

Не дряба підставляючи Гюґо гроші, не індустріалістичне прагнення шпідієтиса над юрбою, а любов до батьківщини, готовність владати її усі свої сили — є змістом життя молоді радянської людини. Це прагнення до громадської молоді. П' невувані подвиги на фронті праці і на фронті воєнному. П' прагнення до знання, П' енергій і відваги. Народи Радянського Союзу гордіться вихідцями з міста Одесеси: Сталінським, видатним командиром

Передова молодь міста і села об'єднується в рядах Всесоюзної Ленінської Комуністичної Співки Молоді. Комсомольці самовільно працюють на фабриках і заводах, у колгоспах і радянських установах. На змйку; представник славноі комсомольського племені — сталіновець Семєн Самсонов, ставлар марґеніського цеху Марґіиторського комбінату імені Сталіна.

Костянтин Боринин, прославленою ткалею Євдокією Виноградовою, чудовою дирикторською Пашею Ангеліною, люточине-героїнею Мариною Расковою і сотнями інших талановитих представників праці, науки, мистецтва, що вросли в середовища радянської молоді і прославляють радянську вітчизну своїми подвигами. Зовсім недавно за видатний героїзм, виявлений при виконанні бойових завдань, Президія Верховної Ради СРСР влучно нагородила молодих люточин — Героїв Радянського Союзу майора Сергія Гриньова і майора Григорія Кравченка. Бронзові бюсти цих молодих героїв будуть встановлені там, де вони народились.

Радянський народ любить молоді, любить Ленінсько-Сталінський Комсомол, який об'єднує у своїх рядах передову трудящу молодь міста і села.

Сталінська Конституція дає право кожому юноці, кожній дівчині обирати і бути обраною в органи державної влади. Комсомольця з Івановської області

Клавдія Сахарова була обрана депутатом Верховної Ради СРСР, коли їй минуло 18 років. Це — наймолодший депутат соціалістичного парламенту! Але Сахарова — не виняток. У нас у країні рад 284 депутати Верховної Ради СРСР і 1009 депутатів Верховних Рад союзних республік — молоді люди віком до 30 років! Де, в якій країні світу є стільки молодих державних діячів?

Молода радянська людина знає, що щастя в житті не прийшло само собою. Воно завойоване кров'ю робітників і селян в роки громадянської війни. Воно завойоване виконанням працею в роки перемоги сталінських п'ятироків. І кожний радянський юнак, кожна радянська дівчина, — це б воно не були, ким би вони не працювали, — сповнені прагнення поквитатися ще краще, ще наполегливіше, невмирущо кривити між рядної країни.

З високої піднятою головою, сміливо дивлячись у майбутнє, безмежно віддана громадській партії і великому Сталіну, дає вперед шчаслива молода радянська людина.

ВСІ ПРАЦЮЮТЬ: І В МІСТІ...

Увечері, за чаєм, збиралася сім'я старого токаря мексиканського заводу «Серві і Молот» Павла Івановича Кобелевського. Це — значна ралійська сім'я, всі члени якої трудяться. Кобелевські займають велику, світлу квартиру в новому заводському будинку.

В центрі групи, за столом, сидить глава сім'ї — Павло Іванович Кобелевський. Йому 59 років. Ось уже 32 роки працює він на одному заводі. Колю підло (праворуч) — дружина, Пелагея Павлівна. Їй також 59 років. До останнього часу вона працювала кондуктором трамваю, а тепер одержує пенсію.

Поруч неї, заглядаючись у читані газети, сидить молодший, 24-річний син Павло. Він працює слюсарем на тому ж заводі, в тому ж цеху, де і батько.

Напроти Павла — невістка Ганна Петрівна — дружина старшого сина Кобелевських — Георгія Павловича, начальника цеху металоконструкцій заводу «Серві і Молот». Георгія Павловича нема за снімейним столом. Він вечорами учить. До нього приходять додому викладачі, з яких він проходить курс заочного навчання в Інституті господарників. На знімку № 2 Георгій Павлович сфотографований під час занять. Дружина його Ганна Петрівна такожово відле не працює — вона виховує трьох дітей. Її молодший син Вітя сидить на колінах у діда, дочка Ніна — між бабусею і дядьком. Старша — Тамара умістилася разом із своєю тіткою Поліною Павлівною на дідаві.

Поліна Павлівна — одна з дочок Кобелевських — працює тунельницею в сталелитовому цеху заводу «Серві і Молот».

На фото нема молодшої дочки Кобелевських — сьмнадцятирічної Віри, яка працює в конторі наукового інституту. Цього вечора вона пішла до театру.

Бюджет цієї сім'ї Кобелевських становить 3.125 карбованців на місяць. На ці кошти сім'я живе, ні в чому собі не відмовляючи. Квартира гарно укомплектована. Під Москвою є дача, де дитвора живе все літо.

Сім'я Кобелевських не є винятком. Таких сімей у країні багато. В СРСР ніхто не знає, що таке безробіття. Про це свідчать численні об'їзди про інше: на роботу силу, які друкуються щодня в радянських газетах. Кілька об'їзв ми і покажемо на цій сторінці.

ЗАВОДИ І ФАБРИКИ В СУХАХ
ПОТРІБНІ:
ІНЖЕНЕРИ-МЕХАНІКИ
ТЕХНІЧНІ РАБОЦІ

БЕЗЗАГОТОВЛЕННЯ
для роботи у апаратах
патрабуюцца:
ІНЖЕНЕР-ЕЛЕКТРИК
ІНЖЕНЕР-МЕХАНІК
ТЕХНІЧНІ РАБОЦІ
МЕХАНІКИ
РАБОЦІ

Московському тресту
«РОСЛАВПЛОДОВОЩ»
ПІДПИСАТИ
ТРЕБУЮТЬСЯ:
ІНЖЕНЕРИ всіх спеціальностей
ІНЖЕНЕРИ — ПРОГРАМАЛІ-СТРОЙТЕЛІ
СПЕЦІАЛІСТИ ТЕХНОЛОГІЇ
ІНЖЕНЕРИ-МОНТАЖНИКИ
СТАРІЙШИ І РАБОЦІ
КАВАРНИКІ

ТЕРМІНОВО ПОТРІБНІ
ІНЖЕНЕРИ-МЕХАНІКИ
Кваліфіковані інженери-механіки, добре знайомі з механізацією робіт на будівництві.

Павло Павлович Кобелевський на заводі коло свого слюсарного верстата.

Поліна Павлівна Кобелевська за роботою в сталелитовому цеху.

Павло Іванович Кобелевський працює на токарному верстаті.

...І В КОЛГОСПНОМУ СЕЛІ

Мільони селів знайшли в колгоспах щастя і
заможне життя. Всі в колгоспному селі
працюють, і праця та ціниться високо!

На фото:

1. Комбайн на ланці колгоспу «За соціалістичну перемогу» (Градизький район, Харківської області). Це — типова для колгоспного села картина збирання багатого врожаю.

2. Повний колос, важкої сніп... Комсомольсько-студентський колгоспу імени «20-річчя Жовтня» Рая Єшфанаова і Поля Петрович з першими силами скошеної пшениці (Одеський приморський район).

3. Останній день молотби. Весело гримить колгоспний оркестр на току села Підліпці, Молдавської Автономної Радянської Соціалістичної Республіки. Під музику і робота йде гаразд.

4. На дворі до колгоспників Троїма Захаровича і Ганни Тимофіївни Куренкових привезли з колгоспу «Боротьба за комуни» (Мар'їнський район, Краснодарського краю) частину заробленої ними пшениці. Золотом вигляду добре зерно. Як з нього не милуватися?

5. Робочий день скінчився. Давенить гармоній, танцюють молоді колгоспники села Чанасая (Полтавська область).

Кремль. Голова Президії Верховної Ради СРСР М. І. Калінін вручає орденом «Знак Пошани» молодшому командирі Тихоокеанського флоту В. І. Андрєєву.

М. І. Калінін вручає Орден Леніна професору, члену-кореспонденту Академії Наук А. С. Ільїчову.

ВИСОКА НАГОРОДА

В Радянській країні цінять, шанують працю кожної людини. Кращих працівників уряд відзначає високою нагородою. Ордени Радянського Союзу можуть одержати не лише хоробрі воїни, які відзначилися в бою, але і люди кожної професії, спеціальності, коли вони сумісно, талановито, любовно роблять доручену їм справу.

Почесною нагородою удостоєні злотчики, які проклали у повітрі нові шляхи, і водолази, що майстерно працюють у морських глибинах. Серед орденосців у нас є прославлені сталевари, тачки, воїни машиністи.

З гордістю носять ордени Радянського Союзу самовіддані працівники колів: ті, хто зоран більше за інших на своїх тракторах, хто виростив кращих коней, корів, свиней, хто зібрав з колгоспної поля найбільше пшениці, картоплі, цукрових буряків...

Вчений, що зробив важливе відкриття, архітектор, який збудував гарний будинок, драматичний артист, який зачарував глядачів чудовою грою на сцені, письменник, що випустив талановиту книгу, кожний видатний діяч науки, техніки, мистецтва може дістати високу нагороду уряду.

По заслугах оціняла радянська влада скромну, але чудову працю сільських учителів: понад 4.000 педагогів нагороджено цього року орденами Радянського Союзу.

Є в нас у Союзі орденосносці сім'ї! Ось одна з них: сім'я доменщиків Коробових.

Старший Коробов — батько — колишній робітник, а тепер обермайстер доменного цеху металургійного заводу в Донбасі — має два ордени: Орден Леніна і Орден Трудового Червоного Прапора.

Тані ж ордени прикрашають груди його старшого сина Паула Івановича — інженера, заступника Народного Комісара Чорної Металургії СРСР. Цього року одержав Орден Леніна і другий син — Ілля Іванович, інженер, директор металургійного заводу. Орденом «Знак Пошани» нагороджено і третього сина — Миколу Івановича Коробова, також інженера, який працює на відповідальній посаді в Наркоматі Чорної Металургії.

Ордени в нашій країні можуть одержувати не тільки окремі особи, але й колективи, організації, заводи і дивізиї, театри і колгоспи.

Двома орденами нагороджено Веселюму Ленінському Комуністичну Спілку Молоді. За бойові заслуги на фронтах громадянської війни комсомол одержав орден Червоного Прапора, а за ініціативу в справі соціалістичного змагання і удариштва, за трудовий героїзм — орден Трудового Червоного Прапора.

В нашій країні праця стала справою честі, справою слави, справою доблесті і героїства.

М. І. Калінін вручає Орден Леніна знатній українській колгоспниці, яка перша збрала рекордний врожай буряків, Марії Демченко.

ДОБРЕ ПРАЦЮВАТИ...

Василь Харченко — на фабриці.

У вересеві дні цього року, коли наша слава Червона Армія перейшла кордон, щоб звільнити жителям Західної України і Західної Білорусії від панського ярма, я з особливим хвилюванням читав газети. Вони розповідали, які радісні були зустрічі населення з червоними воїнами, як жадібно прагнули люди знати правду про Радянський Союз. Червоноармієць, командир раз-у-раз зупиняла на вулицях і питала:

— Які умови праці на радянських підприємствах?

— Чи може радянський громадянин мати своєї особисті речі, обставини?

— Чи дозволяється мати грошей більше, ніж треба на харчування?

Багато з цих питань довели, що польські папи поширювали серед трудящих найогидливішу брехню про СРСР. Червоноармієць і командир правдиво, докладно пояснювали все, що цікавило жителів Західної України і Західної Білорусії.

Моя доля — доля радного радянського громадянина, робітника-звутівника може бути ще одним прикладом, який показує, як живе і працює молодь у Радянському Союзі. Ось чому мені хочеться розповісти про себе.

Всім роком тому, шістнадцятирічним хлопцем, я поступив на Восмиу звутівну фабрику, що випускає гарні живоче звуття. Мене почали навчати фрезерувати звуття. Насамперед треба розповісти про те, що являє собою наша фабрика.

Робочий день на фабриці починається рано, — о 7-й годині ранку. Без п'яти сім у цехах лунає дзвінок — на цей час усі робітники вже на місцях. Рівно о сьомій другий дзвінок, і внаступній тиші гудеється конвеєр.

Цехи просторі і чисті. Пильне повітря відсмоктується спеціальною витяжною установкою, а свіже подається нагнітаною вентиляцією. Комісія, що відає охороною праці, стежить за безпечністю механізмів, за чистотою і порядком у цехах. У нас не було жодного серйозного нещасного випадку. Проте, на фабриці завжди відкритий медичний пункт. Кожний робітник, що почуваче себе не зовсім здоровим, одержує негайно безплатну допомогу досвідчених лікарів.

В десять годин п'ятнадцять хвилин знову дзвінок — перерва на сніданок. Ідальня у нас світла, простора, бездоганно чиста. Страви

подаються доброякісні, поживні, за цим теж стежить лікар.

В десять годин п'ятдесят хвилин знову всі коло верстатів і працюють до першої години дня. Рівно о першій — г'ягхвилинна перерва на куриння, а в дві години сорок хвилин по цехах лунає останній дзвінок. Всі працюють у порядок свої робочі місця і йдуть до вмиральників. Семнадцятихвилинний робочий день скінчився. За двадцять хвилин нехи поспішено провітрюються, прибираються і рівно о третій годині до роботи приступає друга зміна.

При фабриці утворено великий учбовий комбінат. Всі робітники мають можливість навчатися в цьому комбінаті або ранком, якщо вони займаються на виробничій лінії, або ввечері, якщо вони працюють ранком. Тут вони віднаштують свою кваліфікацію, а ті, хто не скінчив середньої школи, дістають середню освіту. Сюди поступає учиться і я.

Передусім я вирішив надолужити те, що прогав у дитинстві: скінчив середню школу. Крім того, почав віднаштуюти технічний кабінет. Установлений він прекрасно — багато начотного приладдя, книг, спеціальної літератури про досвід стахановців звуттєвої промисловості Радянського Союзу.

Заняття мене захопили, світогляд мій розширився. Я почав думати про те, як збільшити продуктивність праці на фабриці. Зажив, насамперед, свої можливості. Обміркував, як спростити прийоми роботи. Кінець-кінець шість рухів біля конвеєра і звін до трьох і за звинку сберібно 1400 пар звуття, при чому якість продукції поміпшла. Це був всеозононий рекорд. Наказом по фабриці мені внесили подяку і преміювало 500 карбованців. Я почав добиватися, щоб рекордний виробток став у мене звичайним, і з цимую розумію найкраще цього. Мій середній заробіток становить зараз 1.100 карбованців на місяць.

Але мене, як і всіх, цікавлять не тільки технічні питання. Дуже часто місяця робити ми ідемо або на лекції, які влаштовують для робітників і службовців фабрики, або на спортивні заняття. На фабриці є хорочий і танцювальний гурток, духовий і струнний оркестр. Є у нас і футболісти, ковзанири, легкоатлетри, важкоатлетри, мотоспортисти. Я особисто займаюсь стрільським спортом.

Я люблю свою фабрику. Найсвітліші переживання зв'язані у мене з нею. Тут я вирішив став майстром своєї справи. Тут я став членом комсомольської організації, що виховує

вала, направляла мене на мою життєвою шляху. Тут мене прийняли нещодовно кандидатом у члени Всеозонової Комуністичної Партії (б'яльничина). Три роки тому я одружився з коханкою дівчиною. У нас зародилося син — Вітуська. Дружина моя працює на швейній фабриці. Стахановка. З нами живе моя мати. Вона живе давно не працює — доглядает внука.

Цього року у чудово провів свій відпущок в Абхазії, в місті Гудауті.

В Гудауті є добре устатований санаторій ЦК профспілки звуттєвників, розташований на березі моря. В цей санаторій мене і направилла фабрика, щоб я як слід відпочив. Місце в санаторії я одержав безплатно. Я не беруся змальшоувати красу абхазської природи, вона справді казкова. Сині, синє небо і таке ж синє море. Оксамитна зелень кипарисів. Пальми, китучі завнаші магнолії. Всє пейзаж мнє містяться в рамці головною кавазською хребта, унікального співлуччя синімими вершинами.

Час провів прекрасно. Плізмайювися з молоддю, яка приїхала з усіх кінців Союзу, так само як і я, на відпочинок. З нас утворилась весела компанія. Ми ходили на прогулянки в гори, влаштовували концерти, співали.

Пробув я на курорті місяць і десять днів. Приїхав додому звиний, бадьорий.

Дружина моя теж відпочила. Вона провела свій відпущок разом з дитиною на дачі в Димері, під Києвом.

Недавно ми з дружиною справили собі новий одяг. Вона пошила мене елегантичне пальто, а я костюм з лєнінградського конвеєриту. Ми завжди відкладаємо свої заощадження на одяк низьку, щоб потім мати можливість робити великі покупки.

Дружина моя дуже любить театр і кіно. Ми не пропусаємо жодного кінофільму. Часто буваємо в драм, опері й опереті.

Зараз я серйозно звязався з учебу. Читаю технічні книги. Мені 24 роки. Я хочу удосконалитися в роботі, думаю здобути вищу освіту. Смішно було б обмежуватися досягнутим і не йти далі.

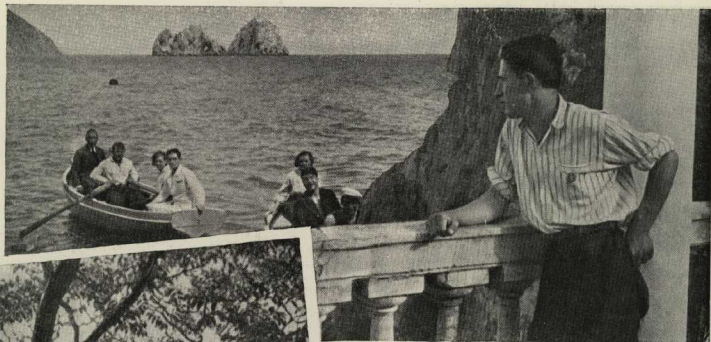
Ростєч разом з фабрикою, разом з усім радянським народом.

Василь ХАРЧЕНКО, робітник 8-ї Київської звуттєвої фабрики.

Якрий сонячний день. Василь Харченко з своєю дружиною і сином гуляють по вулицях Києва.

ЧУДОВО ВІДПОЧИВАТИ!

1. Ось воно — море, могутнє, безкрає. Чудовим краєвидом милується Микола Нілов — комбайнер-орденоносець з Калінінської області.

2. Так здалека виглядає санаторій колгоспної молоді.

3. На прогулянці в парку. (Справа наділо): А. Є. Суслєва — колгосп «Вперед» Марійської Автономної Республіки, П. П. Кучеренко — колгосп «Набат» Хабаровської області, Д. І. Болдірева — колгосп «Оборона» Алтайського краю. Всі троє — комсомолки.

Сотні тисяч громадян проводять свій відпочинок на морських і гірських курортах, в гарних палатах, збудованих радянською владою для відпочинку народу.

Понад 824 мільйони карбованців витратила в 1938 році держава на оплату путівок трудящих у санаторії й будинки відпочинку!

З кожним роком у нас стає все більше і більше санаторіїв. Не тільки заводи, а й замки колгоспні мають тепер власні будинки відпочинку!

В одному з найбільш мальовничих куточків Криму — в Гурзуфі — відкрилася кілька років тому санаторій колгоспної молоді. З усіх кінців батьківщини з'їздяться сюди доржки і конюхи, трактористи і комбайнери. Вони купаються в морі, загоряють на пляжі, ходять у гори... Місяць минає непомітно...

МИ ЖИВЕМО В БАГАТИИ

«Знатні люди СРСР» — фрагмент панно роботи художників: А. Бубнова, Т. Гапоненка.

В. Єфимова (196

Наша батьківщина — Союз Радянських Соціалістичних Республік — найбільша країна в світі. Від столиці Білоруської РСР — Мінська до найбільшого радянського порту на Тихому океані — Владивостока 10 тисяч кілометрів зайнятого простору — це чарувальне коло. Кожна на нашому заходному кордоні тільки настає вечір, на східному вже світає.

Коло 60 націй, національних груп і народностей входить у склад могутнього Союзу Радянських Соціалістичних Республік. Всі національності у нас рівноправні. Всі спільно працюють на благо батьківщини.

СРСР складається з 11 союзних республік: Російської Радянської Федеративної Соціалістичної Республіки, Української РСР, Білоруської РСР, Азербайджанської РСР, Грузинської РСР, Вірменської РСР, Туркменської РСР, Узбецької РСР, Таджикиської РСР, Казахської РСР, Киргизської РСР. Кожна союзна республіка має свою конституцію, свої органи влади. Всі її республіки становлять єдине господарське і політичне ціле. Їх нерозривний союз закріплений великою Сталінською Конституцією.

Природа нашої батьківщини надзвичайно багата і різноманітна. На крайній півночі — тундра і суворі скелі, білячу частину року вкриті снігом і льодом. На узбережжі Чорного моря вічно зелені пальми, лимони і апельсини гаї. В Середній Азії виростає, в Євразійській частині СРСР і в Сибіру — нескінченні ліси. Всі частини світу, природні особливості якої заведено частини земної кулі можна знайти в Радянському Союзі.

Наша країна багата металом, вугіллям, золотом, мінералами. СРСР володіє більше ніж половиною світових запасів нафти. Тільки в самій Курській області (у районі «Курської магнітної аномалії») залізної руди майже стільки, скільки вивалить розомнаша світу разом. В надрах нашої землі можна знайти все, що необхідно для розвитку народного господарства.

Радянський народ вийшло високорозвинутою, багатоземною країною своєю батьківщиною. За роки переможної сталінських п'ятирічок були створені найважливіші галузі промисловості, без яких жодна країна не може вважати себе економічно незалежною: чорна металургія, верстатобудування, сільськогосподарське машинобудування,

тракторна, автомобільна, хімічна, авіаційна промисловість. Іскі цих галузей промисловості не було або майже не було в дореволюційній Росії.

На кінець другої п'ятирічки більше чотирьох п'ятих всього того, що виробляє наша промисловість, дали нові підприємства, збудовані або цілком реконструйовані протягом першої і другої п'ятирічок. За другу п'ятирічку зведено в дію багато величезних підприємств, з них тридцять електростанцій, чотирнадцять машинобудівельних і металургійних заводів, двадцять підприємств легкої промисловості, тридцять чотирьох підприємств харчової промисловості.

На початок третьої п'ятирічки соціалістична промисловість давала в понад вісім разів більше продукції, ніж виробила вся російська промисловість до світової війни. Металургійні комбінати Магнітогорська і Сталинська, споруджені за роки першої п'ятирічки, випалюють зараз майже стільки металу, скільки випалювали всі металургійні заводи дореволюційної Росії!

Кажко змінюлась карта країни! Навколо нових копалин, фабрик, заводів виростили робітничі селища, які швидко перетвори-

И, ПРЕКРАСНІЙ КРАЇНІ!

Шадар, В. Крайнева, А. Лаврова, Г. Нісського, В. Одицова, А. Платова, К. Ротова, М. Сідорова і Д. Шмарінова.

лись у великі промислові центри. За 12 років на території СРСР виникло більше тридцять нових міст. Дніпровські пороги, що споконвіку роз'єднували верхню і нижню течії Дніпра, зникли. Над ними, повз величезні споруди Дніпровської гідроелектричної станції, пролягають тепер великі річкові судна.

Ми з'єднали каналом два моря: Біле і Балтійське. Могутню російську річку Волгу ми прямували підійти до радянської столиці, прошивши для цього канал довжиною в 127 кілометрів.

Величезний переворот зробила соціалістична революція в сільському господарстві.

93,5 процента всіх селянських господарств об'єдналися у великі сільськогосподарські артілі (колгоспи), наділені величезними масивами землі. Кожен 500 тисяч тракторів, більше 150 тисяч комбайнів працюють зараз на колгоспних полях, там де до революції селяни колунали землю плугами і соками, жали сібів серпами. Передовики сільського господарства добились небаченої в історії землеробства продуктивності праці: комбайновий агрегат братів Осьмькіна в 1938 році зібрав і змолотив таку кількість хліба, для ручного збирання якого треба було б 3323 чоловіка!

Величезних успіхів досяг радянський народ за роки радянської влади. Ще більших успіхів доб'ється він у найближчому майбутньому. В 1942 році (в кінці третьої п'ятирічки) продукція всіх галузей промисловості збільшиться майже в два рази, продукція сільського господарства — в півтора рази.

Будуються грандіозні споруди, які перевищують своїми розмірами те, що було збудовано досі. Так, наприклад, на Волзі, поблизу міста Куйбишева, будуть дві найбільші в світі гідроелектростанції, що вироблятимуть 3—4 мільйони кіловат електричної енергії. Рівень Волги коло міста Куйбишева підійматиметься на 32 метри. Утвориться величезне водосховище — Волжське море. Куйбишевський гідроаузол дасть воду мільйонам гектарів посушливих земель Закавказзя.

Ми живемо в передовій, могутній індустріальній країні. Законлюються новими містами, фабриками, заводами, найскладнішими машинами, які працюють на неосвоєних колгоспних полях, ми знаємо, що все це багатство утворене руками радянських людей, натхненних на творчу працю великою партією Леніна—Сталіна. Люди — найцінніший капітал нашої батьківщини.

Подивіться на горду ходу радянських громадян, амальованих на льоду панно. Ось, високо піднявши над головою квіти, йде знатна українська колгоспниця Марія Демченко. Поруч неї у формі моряка — славний полярний дослідник Іван Папанін. З веселою усмішкою звертається він до сивобородого старика, відомого вродового співака Казахської республіки — Джагуба. Ім'я чоловіка, зображеного в першому ряді крайньої зліва — широко відомо всьому світові. Це довецький шахтар, вінні слухач Промислової академії Імени Сталіна — Олександр Стаханов. За ним, відкривачи другий ряд. Але найстаріший вчений країни, академік Вах.

Льотчики і чабани, артисти і сталевари, письменники і лікарі, прославлені своїми трудовими подвигами, беруть участь у цій святковій процесії. Ви бачите, які радісні в них обличчя, як вільно крокують вони до великої радянської країни.

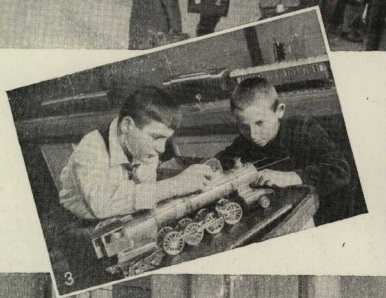
Прекрасна наша батьківщина — країна соціалізму. Радянський народ гаряче любить свою вітчизну. Він гордиться тим, що перетворив її в найпередовішу країну світу, яка вказує шлях до комунізму всьому людству.

☆ Під червоною Зіркою

ВЧАТЬСЯ ВСІ: В ШКОЛАХ,

Чудовий шлях до знань радянські діти починають з восьми років. Країна любовно дбає про те, щоб жодна дитина не залишилася поза школою. Тільки за останні п'ять років у нас збудовано 4254 школи в містах і 16,353 школи на селах. На кінець третьої п'ятирічки за історичним рішенням XVIII з'їзду партії більшовиків по селах всіх національних республік буде завершена загальна семирічна освіта і разом з тим значно збільшиться число учнів у школах-десятирічках. У містах же буде здійснена загальна середня (десятирічна) освіта.

На фото:

1. Ранок... Весело юрбою поспішають на уроки учні 319-ї школи Залізничного району Москви.
2. Приемно відповідати добре вивчений урок. Цю маленьку шкільну сценку відзначає фоторепортер у молодому місті Комсомольську-на-Амури, який збудовував комсомольцями в глухій тайзі Далекого Сходу.
3. У вільний час... Школярі Валя Степанович (праворуч) і Армен Чілик в класі техніки Харківського палацу піонерів і жовтенят майструють модель потужного паровоза «Йосиф Сталин». Сотні тисяч маленьких аматорів техніки, науки, мистецтва з захопленням займаються в збудованих державою палацах і будинках піонерів, на дитячих технічних і натуралістичних станціях, в різних студіях.
4. Останній рік у школі... Дедалі частіше збираються в тисний гурток подруги і мріють про майбутнє. Відкриті всі шляхи. Який же з них обрати? Ким бути — геологом, істориком, інженером, лікарем, педагогом? Про це розмовляють учениці 10-го класу «А» 319-ї школи Залізничного району Москви: Оля Іванова, Віра Соболева, Валя Яковлева, Жєня Горюхова, Люда Пиченкова, Тамара Чернишова і Валя Стреліцєва (зліва направо).

В ТЕХНІКУМАХ, В ІНСТИТУТАХ...

Десятки тисяч юнаків і дівчат, скінчивши школу, вступають у технікуми і вищі учбові заклади країни. Минулого року в радянській вищій школі навчалося 602.940 студентів, тобто більше ніж в Англії, Німеччині, Франції, Італії і Японії разом. Цього року в університети і інститути, лише на першій курс, прийнято 180.000 студентів.

Приміром в 1914 році в Росії була тільки 91 вища школа і вчалося там всього 125 тисяч студентів, — це були, головним чином, представники заможних класів.

В Радянській країні 3.732 технікуми і 708 вищих учбових закладів. Наука у нас широко доступна народом!

На фото:

1. Почався учбовий день. Студенти Московського державного університету слухають лекцію професора Млодзевського в фізичній аудиторії.

2. Зібралися на заняття студенти 2-го курсу Московського педагогічного інституту.

3. Коло комаса на парусному судні «Товариш» теж іде навчання... Третій поїзничик капітана Н. Н. Коржук повисає правлячи пеленгування студентам, які приїздили в Одесу на практику з морських технікумів країни. Коло комаса студентки Л. Н. Сяєжкова, за нею — студент В. С. Журавльов.

4. Сонце заліває світлом вулиці Мінська. З великих гарних корпусів університетського городка виходить після занять група студентів.

5. Підготовка до захисту дипломного проекту — найважливіша, але і найбільшодальняша пора в житті молодих вчених учбових закладів. З захопленням займаються дипломники Мінського політехнічного інституту. Скоро перед ними відкриється широке поле практичної діяльності.

...І В АКАДЕМІЯХ

На околиці Москви, у великому мальовничому парку розташована Сільськогосподарська Академія імені великого російського вченого К. А. Тимирязєва. Ще здалека видно її гарні, світлі будівлі з стрункими колонами і високими вікнами.

Це ціле містечко, яке населено його вчителями, у величезних аудиторіях, у численних лабораторіях, читальних залах, бібліотеках, — скрізь життя. Діагност студенти — грунтово-агрономічний і геологічний музеї, метеорологічна обсерваторія, бібліотека з 60.000 книг, польова, плодова, овочева, зоотехнічна і біохімічна дослідні станції, величезна лісна дача, фруктовий сад, парк, де вирощують різні види рослин, молочарський завод і, нарешті, два величезні навчальних господарства, з полями, тваринницькими фермами, пасікою.

Сільськогосподарська Академія імені К. А. Тимирязєва тутте висококваліфікованих агрономів, зоотехніків, економістів сільськогосподарства і педагогів для агрономічних університетів.

Існувала Академія і раніше, при царизмі. Їй незабаром минує 75 років. Вона відкрилася у графському маєтку для дворянських, поміщицьких і купецьких синів, щоб підготувати з них управителів величезних поміщицьких маєтків і царських чиновників — департаменту землеробства.

Ось, наприклад, хто вчився в Академії в 1910 році: 3 князі, 2 барони, 168 дворян, 185 дітей військовослужбовців і чиновників, 50 поміщиків і 72 купецьких синів, 88 дітей потесних громадян, 275 міщан, 260 дітей багатих селян-куркулів, 50 дітей козаків, нідеж чинів і різночинців, 11 інкоземців.

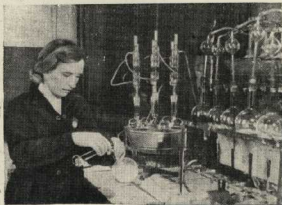
Це був навчальний заклад для вибраних. Двері графського особняка щільно зачинялися перед українцями, євреями та іншими національностями, які жорстоко пригнічувалися у царській Росії. Сувороборозькою приймають в Академію жінок. За право навчання треба було платити і тому тільки заможні люди могли дати своїм дітям вищу освіту. Для бідняків вона була цілком недоступною розкішню.

Всі ці обмеження знищила Велика Жовтєва соціалістична революція. Синія й дошки могутнього, багатонаціонального народу вільно прийшли вчитися до своєї Академії.

Прийшов союди коваль-білорус Василь Микитович Лубіжко, якого підготували для науки в Академії державний робітничий факультет (на таких факультетах вибирали у перші роки революції дорослі, що не дістали середньої освіти).

Василь Микитович Лубіжко блискуче скінчив Академію і був залучений при ній для наукової роботи. Незабаром він став професором і почав читати лекції у тих самих аудиторіях, де так нещодавно вчився сам.

Зараз Василь Микитович завідує кафедрою організації соціалістичного сільськогосподарського виробництва. Талановитий вчений одержав ступінь доктора економічних наук і був обраний дійсним членом Академії Наук Білоруської Радянської Соціалістичної Республіки. Академік Лубіжко

1. Студентка Павліна Панченко в біохімічній лабораторії. Тов. Панченко — депутат Верховної Ради СРСР, орденіносець.

2. Колгоспніца-орденіносець Марина Глоба і зоотехнік-орденіносець Юрій Тараненко в плодощовочному кабінеті.

веде велику педагогічну і наукову роботу.

В Радянському Союзі такі біографії якого вже не дивують: Боні зустрілися дуже, дуже часто і серед виконавців Академії чимало людей, які за років радянської владн пройшли величезний, чудовий шлях від пауза, верста до професорської кафедри, до великої державної і наукової роботи.

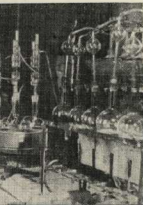
Життя самого директора Академії — Федора Петровича Платонова є тому найкращим підтвердженням. Син кушарник, він став видатним учнем, скінчивши ту Академію, якою керує нині.

Якщо раніше в Сільськогосподарській Академії, як і в інших інших університетах Росії, могли вчитися лише вибрані, то тепер тут займаються діти робітників, селян і інтелігенції. З загального числа 2.200 студентів — 585 робітників, 956 селян, 679 службовців.

Якщо раніше сюди й на поріг не пускали представників колось пригнічуваних національностей, то зараз тут вчиться студенти 46 національностей, серед них — 165 українців, 82 євреї і 38 білорусів.

Якщо раніше було звичайно приймати жінок до Академії, то тепер тут майже половина всіх слухачів — студентки.

Якщо раніше за навчання треба було платити, то тепер навчання безплатне. Держава видає студентам Академії стипендії, щоб молоді цілком присвятили себе знанням, не думаючи про заробіток. Студенти першого курсу одержують 140 карбованців на місяць, другого — 160, третього і четвертого — 185, п'ятого — 210 карбованців. Ті, хто вчиться надмірно, заручуються на персональну стипендію, вони одержують 300 карбованців щомісяця.

1. Студентка Павліна Панченко в біохімічній лабораторії. Тов. Панченко — депутат Верховної Ради СРСР, орденіносець.

2. Колгоспніца-орденіносець Марина Глоба і зоотехнік-орденіносець Юрій Тараненко в плодощовочному кабінеті.

Житуть усі студенти в чудових, теплих, світлих гуртожитках. У кожній кімнаті не більше чотирьох чоловіків. У своїх студентських буфетах і їдальнях вони одержують смачну, поживну їдальню, обід, вечері.

Як і у всі радянські інші навчальні заклади, до Сільськогосподарської Академії імені К. А. Тимирязєва вступає молодь, що скінчила нову середню школу. Проте, з цього правила зроблені винятки. Молоді колгоспніци, які в колгоспах працюють чесною добросовісною працею в сільському господарстві заслужили славу пошану всього народу, приймаються до Академії, коли навіть і не мають нової середньої освіти. Їх оточують особливо увагою. Для них утворено спеціальні підготовчі відділи, на якому вони проходять програму середньої школи. Щоб з'ясувати, як підготувати цю талановиту молодь до вступу на перший курс Академії, з кожним з них викладачі займаються окремо.

Ось, наприклад, колгоспніцинка Марина Глоба. Їй 24 роки. В своєму колгоспі «Сіркач Чутівського району, Полтавської області вона працювала літником на буряковому полі. Вона керувала до дорученою засів і обробку буряків на одній з польових ділянок. Марина Глоба блискуче справлялася з кожним ділом і добилася високого врожаю. За це уряд нагородив її найвищою нагородою — Орденом Леніна. Дівчину, що має чотирирічну освіту, державна навчання вчитися до Академії імені К. А. Тимирязєва. Вона відмінно обізнана підготовчий відділі і цього року перейшла на перший курс плодощовочного факультету.

Знатним людям села, які полюбляють знання в Академії з державною діяльністю (деяко з них народ обрав депутатами Верховних Рад), створено особливо гарні умови для науки. Вони живуть в окремих кімнатах. Там з них, хто має сім'ю, надано квартири з двох-трьох кімнат. Розмір стипендії цих студентів становить 350—500 карбованців на місяць.

Турбота про завтрашній день не затямлює життя студентів. Всі вони знають, що, навчаючись в Академії, з користю зосередити свої знання в наближарішніх гаузах квітучого сільського господарства радянської країни.

МОЛОДИМ СКРІЗЬ У НАС ДОРОГА!

УЛЮБЛЕНА СПРАВА

Ще за часів перебування в школі почалося мене налікє захоплення авіацією. З захоптом я годинами майстрував паперові планери, клеїв з картону фоюзальні літаки. Як і організував перший в нашій країні гурток школярів-авіамодельстів.

Скінчивши школу, я три роки працював у майстерних Військово-Поіаітряної Академії імені Жуковського. Спочатку робітником, а потім учнем-мотористом. Це нібито мені на користь. Я близько ознайомився з літками різних систем. Мені стали ясні конструктивні хитрощі багатьох машин. Ось тоді і спав мені на думку сильніший намір збудувати літак власної, оригінальної конструкції!

Я не був тоді ні інженером, ні навіть, техніком і все ж до мого проекту поставились дуже співчутливо. Мені відпустили кошти на побудову машини, і незабаром критичній доповідній літак з мотором в 50 кілоوات сил був готовий. Літачок Пентковський зробив на цій машині безсамоцільний переліт Севастополь—Москва і встановив перший міжнародний рекорд радянської авіації.

А далі все трапилося, як не раз буває в радянській країні. Мене помітили і передали вчитися у Військово-Поіаітряну Академію. Я став авіаконструктором. За короткий час я дав країні 22 конструкції літаків. Радянські літачки встановили на цих машинах 15 міжнародних рекордів.

Мені зашлілося додати небагато. Я очолюю зараз один з літакобудівельних заводів. Давні я одержав високу нагороду. З гордістю я ношу Орден Леніна і орден Червоної Зірки. Зовсім недавно я одержав премію від уряду: 100.000 карбованців і легковий автомобіль найкращої марки.

Я ще молодий, мені всього 33 роки, і я сподіваюсь рідно послужити своїй соціалістичній батьківщині.

А. С. ЯКОВЛЕВ,
авіаконструктор, директор
літакобудівельного заводу.

ПОШАНА І СЛАВА

Я народився у бідній селянській сім'ї. Смуло згадати зараз воюку, прокопчену землицю, а голодуку прихвосяському селі, і нас, дитвору, голодних, обдіраних, босих. Але ось у районі виникає перший колгосп. Першим вступає до нього найвміт—Микита Ангелін—мій батько. Колгосп організує сім'ю від селянства, змінює життя кожного з нас. Я вирішила стати трактористкою. Це було нечуване! В той час на тракторі працювали тільки чоловіки. З усмішкою проваждали мене одностайчани на курси трактористів: «Чи бачили, дітчисько, а трактор хоче водити... Не було такої у нас і будів».

Але я твердо вирішила добитися свого... З сімнадцяти років я почала водити трактор. Умовило вчитися і кілька своїх подруг. Не минуло і двох років, як я організувала першу в Донбасі (та і в усій країні) жіночку тракторну бригаду. Працювали ми не за страх, а за совість. Кожна дівчина зордала на тракторі більше, ніж досвідчений тракторист...

Минуло кілька років. Багатьох дівчат я називала тракторної справки. Кілька моїх учениць стали навіть бригадирами тракторних бригад. За цей період, за гарну роботу мене обрали делегаткою Другого Всесоюзного З'їзду колгоспників-ударників.

У великому кремльському палаці і побачила керівників партії і уряду, які заперто розмовляли з комбайнерами, доярками і колхозниками. Під час перерви до мене підійшов товариш Сталін і почав розпитувати про те, як я працюю, живу, до чого прагну? До чого я могла прагнути? Тільки до того, щоб виправдати довір'я вождя. Осє чому їм усього серія я дала обіцянку товаришеві Сталіну: зорати кожним трактором нашої бригади не менше 1.200 гектарів... У той час трактористи України виробляли в середньому 500 гектарів.

Подруги-трактористки допомогли мені додержати слова, даного в Кремлі. Уряд високо оцінив мої досягнення. Я була нагороджена Орденом Леніна, Орденоми нагородили також членів моєї бригади. Ми відловили на це новими успіхами. Кожний трактор нашої бригади зорав уже 1.600 га!

Я маю все, про що може тільки мріяти людина: славу і пошану народу. Мене обрали до Центрального Комітету Комуністичної

партії більшовиків України. Я—депутат Верховної Ради СРСР.

Не лише я, а і усі мої брати і сестри вишили в люди. Віні колись згадали не злились і салу. В цьому році на трудовій, вироблені в колгоспі, моя сім'я одержала понад 800 пудів хліба. Ми живемо в гарній хаті

П. М. Ангеліна (ліворуч) з своєю сестрою Надією.

і маємо все, що належить мати заможній колгоспній сім'ї.

Зараз я вчусь в Мясні. Держава видає мені шістьсот карбованців стипендії на місяць. Мене кілька років і я одержувала винагородження за працю, беручи до рідного села.

П. М. АНГЕЛІНА,
депутат Верховної Ради СРСР,
студентка Академії Соціалістичного землеробства.

ДОЛЯ МУЗИКАНТА

Моя батьківщина послала мене вчитися у кращих професорів, дала стипендію, щоб я міг спокійно займатися, не думаючи про заробіток.

Кому ж невдома доля музиканта, хоча б найвідоміших і талановитих, у капіталістичних країнах? Підприємці, помітивши молодих артистів, вивозять їх по страдах сім'ю. Музиканти працюють, як каторжники, у них не вистачає часу на учобу. А коли через кілька років вони стомлюються, втрачають техніку, то вже не викликають інтересу в публіці, і їх просто вигнають на вулицю. Таких музикантів я бачив чимало за кордоном.

У моїй країні цього з'яти не може. Коли я вчився, то майже ніде не виступав. «Сучись, ставь зрідим майстром!»—казала мені батьківщина. Коли я померівся, вона допомагала мені, коли я досягав успіху, вона мене захоплювала. Так працював, коли і з'явива перше місце на міжнародному конкурсі піаніста у Брюсселі. За музичні успіхи уряд нагородив мене орденом «Знак Пошани».

Мені 22 роки, але я вже викладаю в Московській консерваторії—недавно мене призначили асистентом професора Нейгауза. Як же мені не любити країну, яка зробила мене слашавим, як не присвячувати їй все краще, що я зробив і зроблю!

Е. Г. ПІЛЕЛІС,
лауреат всесоюзних і міжнародних конкурсів піаніста.

☆ Під червоною Зіркою

МОЛОДИМ ВІДКРИТИ

ГОЛОВА ВЕРХОВНОЇ РАДИ БРСР

КЕРУЮ ФАБРИКОЮ

В 1931 році, закінчивши текстильну школу, я поступила підмайстром на Трьохгорну мануфактуру. І дів мій, і батько працювали на ткацьких фабриках. Та тільки жили вони в інший час, а тому й інша була в них доля.

Вдень я працював у цеху, а ввечері вчився в текстильному інституті. Через п'ять років я став інженером-технологом і повернувся на Трьохгорну мануфактуру. Спочатку мене призначили заступником ситцедатингової фабрики, а потім — через рік — я став директором всього комбінату Трьохгорної мануфактури, що нараховує 5.000 робітників.

Важко було відразу звикнути до думки, що ось я, 26-річний молодий інженер, розпоряджаюсь величезним і складним господарством! Але мені дружно допомагали порою, ділову критику... Багато разів мене запрошували в Кремль на засідання Раді Народних Комісарів. Тут, на засіданнях, де мучо виршувались найскладніші питання керівництва господарським і культурним життям радянських республік, я вчився мистецтву управління великим радянським підприємством.

Минуло більше року з того часу, як мені довірили директорський пост. Співрівнявся на другий колесів комбінату, мені удалось добитись перших успіхів. Тепер ми випускаємо в день 500.000 метрів гарних, міцних тканин.

Уряд відзначив мою роботу. Мене нагороджено орденом «Знак Пошани». Це велика радість в могому житті.

А. П. ШОГОЛЕВ,
директор Трьохгорної мануфактури.

В одному з кабінетів будинку колишнього Білостокського воєводства сидить за столом молода жінка. Вона одягнена в строгий синій костюм, на грудях у неї — Орден Леніна. Короткі волосся зачісано назад.

Це — Надія Грекова — голова Верховної Ради Білоруської Радянської Соціалістичної Республіки. Надії Грековій 29 років.

★

Надія Грекова народилася у робітничому селіці Лягачі, на околиці Мінська. Її батько був робітником на заводі. Він старався з усіх сил, щоб прогодувати вісім душ. Коли Надії минуло 10 років, батько віддав її у найми до курсуля. Вона мусила працювати з ранку до пізньої ночі: пасти свиней, виконувати найбруднішу роботу. Попрацювавши рік, Надія одержала за роботу два нуди борошна і трохи картоплі. Важко жилося дівчинці, але допомоги прохати було ніде. Тільки коли Червона Армія прогнала польських панів, Надія пішла від курсуля і вернулася до рідних. Більше життя настало в сім'ї Грекових. Коли Надії минуло 18 років, вона, склчивши професійно-технічну школу, пішла працювати на фабрику «Октябрь». Тут вона в 1928 році вступила в комсомол. Вона стала гарною, бойовою комсомолкою. Працювала сумлінно, дбала про те, щоб провадилася у життя цінні виробничі пропозиції робітників.

Потім Надії Грекова чотири роки вела роботу в профспілковій організації. Вона була головою спілки швейників. З молоді комсомолки вивела міцна комуністка, здібний, енергійний працівник. Білоруський народ добре знає і любить Надію Грекову. Ось чому вона була обрана депутатом Верховної Ради БРСР.

... 25 липня 1939 року. Мінськ прикрашений флагами, портретами Сталіна і його соратників. Відкривається друга сесія Верховної Ради БРСР. Великий зал засідань заповнений депутатами. Рівно о 6 годині вечора за столом президії появляється голова Верховної Ради БРСР Надія Грекова. В руках у неї аркуш паперу. Тут записані питання, які повинна розв'язати сесія. Спокійно і упевнено звучить голос Грекової. Кожен слово чути в найвіддаленіших кутках зали. Кожен слово її важливе. Затверджується державний бюджет республіки на 1939 рік. Обирається Верховний Суд. Варіануться питання про утворення Народного комісаріату автомобільного транспорту.

Бюджет Білоруської республіки становить 1 мільярд 301 мільон 464 тисячі карбован-

ців. Яке багатство! На ці гроші будуть збудовані нові фабрики, заводи, будинки культурних, лікарні, хата-читальні. У Білорусі 7.000 шкіл, де вчиться понад мільон дітей. Цих шкіл буде ще більше.

До Грекової посилають записки. Депутати просять слова в дебатах. Люди схвильовані. Вони бачать за цифрами могутній ріст країни.

Надія Грекова підтримує найцінніші

Надія Грекова.

з'язок з своїми виборцями. Йі пишуть колгоспники, робітники, інтелігенти.

Добре, заможно живуть люди. Тому і запити в них великі. То треба збудувати новий будинок культури, то нову школу. В Білорусі є багато великих колгоспів-мільонерів — у них своїх господарські і культурні справи, з якими вони звертаються до депутата Грекової.

...Зразу ж після того, як Червона Армія звільнила Західну Білорусію від панського ярма, Надія Грекова приїхала в Білосток, щоб допомогти своїм сестрам і братям білорусам, вельму трудяному народу Західної Білорусі захити так само щасливо і багато, як живе весь радянський народ.

Молодь Челябинського тракторного заводу імені Сталіна часто влаштує прогулянки до місто на своїх автомобілях.

ВСІ ШЛЯХИ!

НА ВІДПОВІДАЛЬНОМУ ПОСТУ

Мій батько все життя працював на залізничному транспорті. Стала залізничницею і я.

Ще на шкільній лаві я мріяла водити паровоз, стояти коло десетчергового пулту,

формувати поїзди. Я знала, що в нашій країні перед дівчатами відкриті всі шляхи — вибирай який завгодно. Скінчивши школу фабрично-заводського учеництва, я спочатку працювала слюсарем в паровозному депо, ремонтувала паровози. А через рік здійснила своє

давнє бажання: стала помічником машиніста на паровозі.

Дівчина на паровозі! Старі машиністи спочатку скептично знизували плечима... Мене не переконали внаслідок... Спокійно я робила свою справу, а в вільний час завжди пералася біля машини: кріндала гайки, робила дрібний ремонт, до блиску натирала мідні частини. 2 вересня 1934 року я вперше самостійно провела товарний поїзд на дільниці в 90 кілометрів. На мене звернули увагу, почали писати в газетах. Виявляється, я була першою жінкою-машиністом у країні (до речі, тепер жінок, які працюють на паровозі, вже тисячі!).

Я полюбила паровоз, зріднилася з ним, берегла його, як зиньцо ока. Чудесні почуття переконали, управлюючи могутньою машинною, що мчить полем і лісами... Через кілька років роботи на паровозі мені присвоїли звання машиніста-механіка першого класу.

Моя станковська робота на транспорті була відзначена урядом. Мене запросили в Кремль і в урочистій обстановці вручили Орден Леніна. Це було в 1936 році.

Потім я стала підніматися з сходу на схід... Мене розлучили з одним паровозом, щоб довірити аразом кілька десятків їх... Так я стала начальником паровозного відділку Ленінської залізниці. А минулого року розмах моєї діяльності став ще ширший — я стала начальником Московської окружної залізниці, що обслуговує червону столицю. Я керую рухом поїздів, навантажанням і розвантажанням поїзних составів, у моему віданні станції, депо, вагони дільниці. Це складне, велике господарство і в тому, що його довірили 25-річній жінці, видно куди деравну політику радянської країни, яка з любов'ю підкується про висунення молоді.

З. П. ТРОЦЬКА,
начальник Московської окружної залізниці.

Я — професор, читаво лекції з математики. Кандидату я одержав чотири роки тому, коли мені минуло 27 років. Нічого незвичайного в цьому нема! В Радянському Союзі багато молодих учених. Коли я був студентом, я не думав про шматок хліба, Я міг цілком присвятити себе науці.

На четвертому курсі я написав наукову роботу з аналітичної теорії диференціальних рівнянь. Її опублікували. Це окрило мене. Мій дальній шлях був ясний — аразу ж після закінчення університету я цілком віддася науковій роботі.

З того часу минуло 10 років. Я опублікував уже 40 наукових праць. Я член Академії Наук СРСР. І нарешті, найбільш радісне, що я мому розповісти про себе, це те, що я — депутат Верховної Ради Радянської Радянської Федеративної Соціалістичної Республіки.

Академік С. Л. СОБОЛЕВ.

З ІМ'ЯМ ВЕЛИКОГО СТАЛІНА!

Пі національності я — українець. Я виріс на березу тихої річки Синюхи, в селі Посухівка Київської області. Моє дитинство було безрадісне. Що могло ждати мене в житті, коли б не було революції? Я був підласком і найбільше, чого я міг би добитися — це стати пастухом.

Я поїхав з села 14-річним хлопчиком. Цього літа я навістрів рідні місця. Я побачив багаті поля, що дають високі врожаї, заможні колгоспи, зустрів однолітків, з якими розлучився десять років тому. Одні з них стали трактористами і комбайнерами, другі — вчителями... Вони питали мене, як я провів ці роки.

Я розповів їм про свою службу в Червоній Армії, про те, яку прекрасну школу проходить тут кожний боєць. Я сам пройшов шлях від рядового бійця до капітана.

В 1938 році я брав участь у боях з японськими загарбниками в районі озера Хасан. Ми йшли на штурм сопки Безмяниної — рядові бійці, командири, політпрацівники. Ми пам'ятали тільки про одне — прапор нашої батьківщини повинен розвиватися над сопкою Безмяниною. Під цим червоним прапором живуть щасливі радянські люди. З цим прапором, окрилені ім'ям Сталіна, ми не можемо не перемогти в бою.

Кажуть, що я виявив героїзм в бою. Уряд присвоїв мені звання Героя Радянського Союзу, нагородив Орденом Леніна.

Я певен, що і серед вас, наші брати західні українці і західні білоруси, виростуть десятки Героїв Радянського Союзу, які прославлять соціалістичну батьківщину новими славними подвигами.

Герой Радянського Союзу капітан Д. Г. ЛЕВЧЕНКО.

ЧЕРВОНА АРМІЯ ОХОРОНЯЄ НАШЕ ЩАСТЯ

«ЗАХИСТ БАТЬКІВЩИНИ Є СВЯЩЕННИЙ ОБОВ'ЯЗОК КОЖНОГО ГРОМАДЯНИНА СРСР...»

(З статті 133 Конституції Союзу Радянських Соціалістичних Республік).

Ми живемо в країні, яка не знає безробіття. Де праця вільна і почесна; ми живемо в країні, яка розкрила двері всіх шкіл, інститутів, академій перед своїми громадянами; ми живемо в країні, де відпочинок став невід'ємним правом кожного працівника; ми живемо в країні, яка плескає молоді таланти і дарування, яка відкриває світлі і широкі шляхи своєму молодому поколінню. Ми живемо в щасливій радянській країні, освітленій сонцем Сталінської Конституції.

На варті нашого радянського життя стоїть могутня, непереможна, любима народом Радянсько-Селянська Червона Армія. Кожний з нас готовий похвалитися встати під славі бойові прапори, кожний з нас готовий до останньої краплі крові захищати священну недоторканість прекрасної вітчизни, де радянський народ живе саглом, радісним життям.

Свого щастя ми ніколи нікому не віддамо!

☆ Під червоною Зіркою

«Крестьяне Западной Белоруссии ведут под козырем польских офицеров».

С картины И. Владимирова

КОНЕЦ ПАНСКОЙ ПОЛЬЩИ

Б. ИЗАКОВ

— Наконец-то, по крайней мере, начнется война, потому что я уже совсем соскучился... Эй-богу, шапове, я выже проникся пророческим духом и убежден, что мы побьем этих немцев, мерзавцев, члэдков, рабодов и всю их племя! Мы им зададим такого перцу, что до новых вешков не поабудут!

Эти слова принадлежат несомненноому пану Заглобе, небезвестному персонажу из исторических романов польского писателя Генрика Сенкевича. Пана Заглобу отнюдь нельзя назвать особенно положительным литературным типом: интеллект наделяет его чертами вышлого хвастуна и завбия. Тем не менее правитель бесславно распавшегося польского государства, повизавому, брани Заглобу себе в пример. Они всецело стремились не уступить этому бравному пану в бахвальстве и княчливости.

Всего несколько месяцев назад один из руководителей польской армии, генерал Сасорский, писал в парижской печати: «Польша окажется на высоте своей миссии. Польская нация обладает высокой добродетелью — пламенным и сознательным патриотизмом. Польки будут защищать свою страну до последней капли крови. А воля к борьбе всегда была и по сей день остается важнейшим элементом боевой ценности нации. Обладая крепкой и надежной армией, Польша сумеет защищаться при всех условиях,— даже если бы ей пришлось бороться в одиночку... Польша останется верна своей прекрасной военной традиции!» Следуя этой патристической военной традиции, потомки пана Заглобу шумливо размахивали саблями и болтали о «впередовом наступлении на Берлин». Английские и французские военные эксперты предсказывали более скромной оценкой боевых качеств польской армии нем их варшавские коллеги. Но ни они утверждали с немалым эгоизмом, что даже без посторонней помощи Польша в состоянии противостоят натиску германской армии в течение трех—шести месяцев.

События показали блуждающе этих прощаний. Польская армия прогнута при первом же боевом соприкосновении с неприятелем. «...Оказалось достоянием короткого удара по Польше со стороны сперва германской армии,

а затем —Краной Армии, чтобы ничего не осталось от этого уродливого детинца Версальского договора, жившего за счет угнетения польских национальностей» (М о т о т о в).

Пример беспрерывного разгрома и последующего затем распада польского государства были заложены в нем самом. История уже знала пример, когда Франция пыталась создать в лице Польши некое оборонительное оружие для борьбы в двух направлениях: на восток, против России, и на запад, против Германии. В 1807 году Наполеон создал Великое герцогство Варшавское, предназначение которого заключалось в том, чтобы одновременно служить французским форпостом против России и постоянной угрозой в тылу у вассальных немецких княжеств. Возникшее по воле Наполеона, Великое герцогство не могло быть жизнеспособным: слишком большие задачи были возложены на это слабое порождение императорской дипломатии. Сами поляки сложили ироническую поговорку, довольно точно отражающую положение дел в Великом герцогстве: «Герцогство Варшавское, мюста прусская, армия польская, король саксонский, король французский». Польские легионы, сформированные на территории Великого герцогства и впоследствии принявшие участие в походе на Москву в составе наполеоновской армии, были, по существу, наемными войсками французского императора. Мертворожденное дитяще Наполеона погибло в водороте бурных лет, завершившихся распадом его империи.

Неизвестно, вспоминали ли победители в войне 1914—1918 годов о неудачном опыте Наполеона I. Так или иначе, они повторили этот опыт, создав в Берде польское государство, предназначение служить своего рода бастионом на востоке Европы как против молодой Страны советов, так и против побежденной Германии.

Чтобы укрепить этот бастион, к нему были присоединены земли, которые никак нельзя было назвать польскими, земли, где поляки оставили свое меньшинство население. Так было основано искусственным путем многонациональное польское государство; в составе 34-миллионного населения этого государства

насчитывалось не менее 8 миллионов украинцев, 3 миллиона белорусов и около 4 миллионов представителей других национальностей. Перефразируя старую поговорку, можно было с полным основанием сказать: государство польское, население многонациональное, капиталы иностранные, армия франко-английская.

Западная Украина и Западная Белоруссия — обширные земли с огромными и полностью еще далеко не использованными природными богатствами. Это прежде всего сельскохозяйственные области, естественные условия которых благоприятствуют развитию земледелия. Многолетние леса сохраняют в почве влагу и защищают посевы. Плодородная почва и хорошие климатические условия позволяют возделывать разнообразнейшие сельскохозяйственные культуры: пшеницу, рожь, ячмень, овес, лен, коноплю, кукурузу, картофель, подсолнук, свеклу и другие — также выращивать фрукты: яблоки, груши, виноград и пр. Развитие технических культур может обеспечить все условия для развития таких отраслей промышленности, как пищевая, винокуренная, сахарная, табачная, пивоваренная.

Западная Белоруссия, а также Западная Украина имеют высококачественные леса. В знаменитой Беловежской пуще, как и во склонах Карпат, произрастают ценные породы леса: граб, бук, дуб и пр. Эти леса являются отличной базой для развития деревообрабатывающей и столярной промышленности.

Ископаемые особенно богаты склоны Карпатских гор и окружающих их лес покровов — так называемое Подкарпатье на Западной Украине. У подножья Карпат расползены обширные месторождения нефти в районах Борислава, Тустановиц, Станислава, Виткова и Мражиши. Эти районы давали около 80% всей нефти, добывавшейся в Польше. При этом западноукраинские месторождения нефти разрабатывались далеко не полностью. На Западной Украине имеются также крупнейшие залежи соли, фосфоритов, железняка. Кроме на Западной Украине и в Западной Белоруссии обнаружены также залежи углей и металлов.

Панский режим искусственно тормозил развитие богатых западнорусских и западнобелорусских земель.

Западная Украина и Западная Белоруссия были превращены во внутреннюю колонию польского империализма. В западных областях страны держали восточные окраины своей страны в состоянии безмыслительной экономической отсталости. Они сознательно думали там промисловости, особенно крупного запирания промышленности на Западной Украине и Западной Белоруссии крупные промышленные предприятия и электростанции, а налоговой пресс губил раз действовавшие фабрики и заводы. За два последних десятилетия в Западной Украине и в Западной Белоруссии закрылось много альюбративных предприятий, винокуренных заводов, кожевенных, текстильных и других фабрик. Но записку бывшей правительницы Польши, Западная Украина и Западная Белоруссия всегда должны были оставаться аграрными прирдами государства, поставщиками сельскохозяйственного сырья и поставщиками промышленных изделий по ценам, диктуемым польскими капиталистами.

Сельское хозяйство Западной Украины и Западной Белоруссии составляло собственность польской аристократии: Радзивиллов, Заславских, Любомирских, Скужевских, Сапег, Чарторыйских, Потоцких и прочих графов, князей и дворян. В иных уездах Западной Украины и Западной Белоруссии помещиками-аристократами занимали две трети всей земельной площади. Украинские и белорусские крестьяне систематически вытеснялись с деловых земель. Эти земли становились достоянием помещиков — помещиков-кулаков и отставных военных и жандармов. Пан-помещик и пан-офицер» асудили неутомимо ненависть украинским и белорусским крестьянам.

Культура украинского и белорусского народов была поставлена в Польше вне закона: будь это им по силам, паны расстреляли бы эту культуру. Украинская и белорусская культура подвергалась неустанным преследованиям. Любое исполнение украинской или белорусской народной песни считалось опасным революционным актом. Украинские и белорусские культурно-просветительские учреждения, читальни, школы выжигались. В 1919 году на Западной Украине действовало 3500 украинских школ, а через двадцать лет их осталось только около двустот. В бытность Новогрудского воеводством поляки уничтожили всего одну пятую часть населения; между тем в 96% местных школ преподавание велось только на польском языке. Больше половины жителей Западной Украины и Западной Белоруссии оставались неграмотными. Польские паны гордились этими страшными цифрами как итогами политики колонизации.

Но иным не удалось сломить национальное сознание украинского и белорусского народов. Народные массы боролись за достояние и свободную жизнь на земле своих отцов, за культуру, пронесенную ими через века. На Западной Украине и в Западной Белоруссии никогда не прекращалось всенародное сопротивление колонизаторской политике польского империализма. Глубокое сопротивление подчас выливалось в народные восстания — тогда прожались паны в своих родовых усадьбах и «осадились» на своих уторах. Годы 1930, 1932, 1933, 1937 ознаменовались массовыми крестьянскими выступлениями на Западной Украине и в Западной Белоруссии. О размерах этих выступлений можно судить по следующему примеру: в одном лишь районе Лиски в стычке с польскими войсками участвовало 10 тысяч крестьян. Огнем и мечом подавляли польские паны выступления свободобольных украинцев и белоруссов: долги выжигались деревни и села, их население подвергалось голодной порке и мучительным пыткам, лучшие сыновя народа расстреливали и бросали в тюрьмы. Даже буржуазные английские и французские газеты не раз издали крохотными строками по поводу кровавых «специйфикаций», производившихся польскими войсками и полицией на Западной Украине и в Западной Белоруссии.

Таковы были взаимоотношения между украинским и белорусским населением и правящим режимом в Польше. 11 миллионов украинцев и белоруссов выданы в панской Польше невольную тюрьму народов.

Но и польские трудящиеся отнюдь не являлись опорой панского режима. Что он им принес, кроме горя, нищеты и полицейского террора? В деревнях Польши насчитывалось до 8 миллионов человек, не имеющих никаких источников существования. Общеизвестно, что в польской деревне крестьяне обходились почти без мыла и керосина, расщепляли на несколько частей спичку, варили по несколько раз в одной и той же селезенной воде картошкой. Польские рабочие занимали по своей заработной плате одно из последних мест в Европе. 80 процентов из них зарабатывали ниже прожиточного минимума. Польские атомисты насчитывали прошлой зимой в промышленности страны 2½ миллиона безработных. Народные массы индустриальных городов, болели всеобщим болезненным энцефалитом.

Зато в Польше было приволье для иностранных капиталов. В ряде отраслей промышленности преобладали иностранные капиталы, в особенности французские. Иностранные капиталы держали в своих руках большинство предприятий в горной, металлургической, нефтяной, электротехнической, химической и других отраслях промышленности. Иностранные капиталы оказывали решающее влияние на все государственные дела Польши.

Правители Польши на год урезали законные права трудящихся. Согласно последним избирательным законам, сейм и сенат фактически назначались правящей кликой. Президент государства, по словам конституции, нес ответственность лишь «перед Богом и историей», а отнюдь не перед народом и страной. Гава правящей кликой маршал Рыдз-Смиглы фактически был полномочным хозяином Польши. А премьер-министр генерал Салва-Селадзковский считался прерогативой «эторетиком» гражданской войны против трудящегося населения.

Борьба за свои права и за человеческое существование пролетариат и крестьянство Польши выдвигало немало суровых классовых битв. Промышленность сотривалась массовыми забастовками: в 1938 году в стране были зарегистрированы 2042 забастовки. В Польше сложилась такая острая форма классовых борьбы, как «кичанья», или «польские» забастовки, сопровождающиеся занятием предприятий бастующими; этот род стачки нашла в последние годы широкое применение в других странах Западной Европы и в Союзинских штатах Америки. Забастовочная борьба переносилась и в польские деревни. В Польше сложилась такая острая форма крестьянской забастовки 1937 года охватывала все районы Польши; будучи зверски подавленной войсками и полицией, она все же не прошла бесследно, оставив по себе незабываемую память в сознании крестьянских масс.

Так выматало здание польского государства: его фаэд источник минирный блеск, но фундамент прогнал до самого основания.

Это не мешало правящим кругам Польши зести авантюристичеку, безответственно внешнею политику. В Варшаве проводили не сморкала неузнава болтовня о расширении польского государства «от моря до моря». Всем памятна двусмысленная манера польской дипломатии, связанная с именем полковника Бека, этого безжалостнейшего министра иностранных дел. Панская Польша была полудлячим оружием в руках амадеоэвропейских поджигателей мировой войны, рассчитывавших с ее помощью раздуть военный конфликт в Восточной Европе и столкнуть народы СССР в Германии. Кляпалась и вымывающая политика достоянных потворков пана Залгобы не могла повести до добра польского государства.

Вступая свою страну в трасину войны, правители Польши всецело полагались на помощь англо-французских покровителей. Понадеявшись на большое французское наступление на западном фронте и на прилет английских самолетоов, польские генералы брались саблям, опояная себя воинственными воплями о близкой победе над Германей. Но обещания effectiveness помощи со стороны Англии и Франции оказались блефом. Повторилось то, о чем известный польский деятель Костюшко больше столетия назад писал своим соотечественникам из эмиграции: «Я не знаю, почему, несмотря на симпатию между французами и поляками, французы всегда покидают нас в решительную минуту». Отсутствие эффективной франко-английской помощи ускорило катастрофу польского государства.

Неизбежно панская Польша все с прогнанными устоями не могла выдержать сержезного испытания войной. И она развалилась в парализующе короткий срок.

Дата 17 сентября 1939 года навсегда вошла в историю человечества как славный и радостный день, когда рабочие и крестьяне СССР протянули руку помощи многотрагедальному украинскому и белорусскому населению Польши.

Красная Армия перешагнула границу распадающегося польского государства. Операции Красной Армии по освобождению Западной Украины и Западной Белоруссии уможили ее боевую славу. В своем стремительном марше красные части совершили на своем пути все свое строительство. Солдатская масса польской армии не желала воевать против советских

Фото Ф. Кислова

Навсегда останется в памяти этот день... Жители города Львова поклоняются за своих избранников в Народное Собрание Западной Украины.

войск. Украинцы и белорусы, мобилизованные в ряды польских войск, видели в красноармейцах своих братьев — избавителей от ненавистного польского ига. Польские рабочие и крестьянская беднота в своей массе сознавали, что Красная Армия явилась вызволить их из грасной аловолучной войны, куда они были ввергнуты несправедливыми правителями. Лишь силы польской Польши — ее правящие классы и их прислужники — пытались организовать сопротивление Красной Армии. Эти силы не могли устоять и не устояли перед натиском небойсачьей армии советского народа.

На саблх некоторых пленных польских офицеров красивые бойцы обнаруживали выгравированные надписи: «Гоним и слава! Народ, почитание достойной пана Заглубы! Что и говорить, гонору у польских панов было предостаточно. Но вместо славы они стужали себе бедствие, вечный позор, презрение всего человечества.

Польская Польша — эта тюрьма народов — распалась. Восторженные встречи, оказанные повсюду красноармейским частям трудящимися Западной Украины и Западной Белоруссии, наглядно свидетельствовали о том, с каким нетерпением население ожидало там своих избавителей. Украинские и белорусские трудящиеся повсюду оказывали поспешную помощь Красной Армии.

Народные Собрания Западной Украины и Западной Белоруссии выдвинули волю масс, провозгласив власть советов на всей территории Западной Украины и Западной Белоруссии. Народные Собрания обратились к Верховному Совету СССР с просьбой принять Западную Украину и Западную Белоруссию в состав Советского Союза и включить их в Украинскую и Белорусскую Советские Социалистические Республики. В особых декларациях Народные Собрания объявили о конфискации помещичьих, монастырских земель и земель крупных государственных предприятий, о национализации банков и крупной промышленности. Эти исторические решения народных

Молодежь деятельно участвовала в подготовке выборов в Народное Собрание Западной Белоруссии. На снимке: участницы агитационной велопробеа.

избранников открыли перед населением Западной Украины и Западной Белоруссии путь к новой жизни.

Внеочередная пятая сессия Верховного Совета СССР, заседавшая в Москве 31 октября — 2 ноября удовлетворила просьбу Народных Собраний Западной Украины и Западной Белоруссии. Отныне Западная Украина и Западная Белоруссия включены в состав Союза Советских Социалистических Республик и ассоциированы с Украинской и Белорусской Советскими Социалистическими Республиками. Навеки ра-

зраваны цепи, сковывавшие миллионы сынов и дочерей украинского и белорусского народов.

История забыла основной кол в могилу польского империалистов.

Под руководством ленинско-сталинской партии большевиков раскрепощенные народы Западной Украины и Западной Белоруссии строят на своей территории новую, радостную жизнь. Над многоотрадной землей вьются единокрыльчатые братья встала зари широкой, свободной и счастливой жизни.

ПЕТРУСЬ БРОВКА

КАТЕРИНА

ОТРЫВОК ИЗ ПОЭМЫ

Снова маленькая эмбка,
Где сама она росла,
Осветила дом улыбок,
Радость матеря над ей.
И в тоске ночей угрюмых
Вновь желанья зацвели,
Слезы высохли, а души
Поднялись и полетели.
По-над речкой, по-над лесом,
Над просторами людей...
Мать поет дочурке песню,
Как когда-то пела ей:
«Сия, голубка, и не слыши
Воя хищных волчьих стай.
Подрастай, моя Катюша.
Будь счастливой, подрастай.
Спит и белка, спит и лиска,
Серый зайчик, черный грач...
Тише, тише: ляхи блещут.
Сия, хороша, не плачь.
Может, ночью скажут кони,
И недолго, знаю, ждать.
Пана твой враг прогонит
И придет к нам опять.
Насегда он будет с нами,
Будет ласков он с тобой.
Сия, голубка, над борнами
Ходит вестер грозной...»
Ляхы томчат сакавани
Золотистые поля.
Залита под их ногами
Кровью чистая земля.
Разговор у них корчавый:
Закрывают пулей рот.

Разве сыщется работа?
Разве выйдешь из ворот?
Катерина голодает,
Хоть улезай в петлях сама.
Только голодом шагает
По селу кулак Кузьма.
Ходит важно, ходит франтом.
Видно, правда, пошел пил —
Пес хороний окумантам,
Кнут хороний для крестьян.
Катерину постречает —
Злой усмешкой морщит рот:
«Комиссар-то твой,— не чаешь? —
Где-то на поле гниет.
Что, не очень, вьюк, рада?
Где он вынеш? Поздно...
Не хотела жить, как надо,—
По-собачьи поживай!»
Катерина с ним не спорит —
Пусть побесится кулак.
Только знает: стнет горе
И недолго будет так...
Залпы в поле загудели,
В темных зарослях лесных.
Уложиться не успели
Удиравшие паны.
Из чужой бежали хаты,
Словно чорт на крыльях нес.
Побросали где сварады,
Где тачанки, где обо.
День сегодня наилучший:
Посмотри во все концы:
Красная Армия победила,
Гордо движутся бойцы.

Прочь, проклятые подпани,
Ночь соколы иду!
К ним счастливые крестьянки
На руках детей несут.
Катерина смотрит снова
Мчится аскалорн, как вихрь.
Ищет пристально родного,
Но Николай нет среди них.
Но не в атом ли походе
Буйну голову сложил?
День один, второй проходит,
Дольше ждать не станет сил.
На дорогу за каштанами,
Что листов вьсь день звенят,
Выблуд с дочкой утром рано
И до вечера стоят.
То ей мнится окрив в гуле,
То подков окристы звон...
Варуг увидела. Не спало ли?
Нет, взвараваю виден он.
Вот он вильный! Вот он любый!
Солнце, ласковой светил!
Побежала. Шенчут губы.
Рвется сердце из груди,
Все плывет, все замчалось,—
Он же мнитца, как орел...
Ослабев, она упала
На росный свежий дол.
Как в себя пришла, веселым
Взглядом муж ее поглядел...
С дочкой на руках Микола
Катерину целовал.

Перевел с белорусского
Т. БЕЛЕНЬКАЯ, А. КУПЕРШТОК

КОМНАТА

РАССКАЗ

Приехал в Новогрудок через пятнадцать часов после вступления в этот городок Красной Армии, но размещались на ночлег в доме воеводы. Воевода обещал. На веранде уютней плясать, окруженной осенними клумбами, на длинном столе, покрытом голубой скатертью с монограммой хозяйки, еще стоял его недавний завтрак.

Комнаты носили на себе следы посещенного бегства. Шкафы были раскаты, содержимое извращено, на полу Тарелки с остатками вырванного ужина стояли на кухне. Парадный картуз воеводы валялся на стуле, неподалеку от дамского ботинка и коробки из-под циндуров. В детской комнате в ночной тишине слышались плачущие заны, мелели.

В гостиной я натолкнулся на фотографические альбомы. Они изображали воеводу в Ницце, в Сан-Ремо, на Капри, в Албании. Это был дородный мужчина в теннисе, с длинным подбородком. Потом шли фотоснимки официальные: раулы, парады, молодежь. Они завершались снимком парада Добровольного пожарного общества и фотографией Игнатия Мещанинского с личной надписью президента. Надпись была длинная, видно, очень прочувствованная, и разобрал в ней два слова, повторившись несколько раз: «Юноя и слава».

Пожужная привезенными из Минска консервами, я занялся поисками кровати. Кроватьей было немало в этой квартире, и, подумав да погодя, я лег на самую длинную из них, широкую, мягкую, с белыми снимками, на которых резчик изобразил пришествие любви, хоровод амура. До сего дня я остаюсь при мнении, что это была кровать самого воеводы.

«Ночью меня разбудил тов. К., корреспондент «Комсомольской правды». Он был одет в кожаные штаны и в такую же куртку, нося на голове кожаный картуз, а в руках держал кожаные перчатки.

— Идем! — сказал он. — Вставай!

— Куда?

— Идем! Довольно спать. Я встал, оделся и пошел за ним. Лыл дождь, ночь была скверная, глупая, осенняя. К. освещал дорогу карманным фонариком. Мы миновали сад, потом оранжерею и вошли в дзвину, битком набитую спящими людьми. За нас мохрх шинелей, сырых сапог.

Это было здание воеводства. Два пулемета стояли у входа, преграждая путь. Мы покиза-

ли караулу наши удостоверения — нас пропустили в дом.

Широкая лестница вела на второй этаж. Мы шли коридором, по обеим сторонам которого белели двери с польскими табличками. Здесь — слово в альбоме воеводу — и слова удерживают фотоснимки моря, замков и пейзажей, висевшие почти над каждой дверью.

Потом фотоснимки исчезли. Коридор стал уже, паркет сменился камнем. Товарищ К. остановился перед дверью, на которой не значилось ничего. Дверь была белая, не деревянная, а железная. К. толкнул дверь, мы очутились в комнате.

Я не могу назвать эту комнату просторной. В ней не было и 20 квадратных метров. Деревянные полки, заваленные папками дел, тянулись вдоль стен. Стол, два стула. Железные репелки на окнах.

И здесь тоже все носило на себе следы посещенного бегства. Часть папок валялась на полу. Бумаги были изорваны, видно, кто-то, торопясь уйти, пытался их уничтожить. Связка папок, свертках в трубки, аккуратно зашпиленных, лежала в углу. К. развязнул одно из них. Влезажи кривыми буквами на кумаче было выведено по-польски пять слов: «Домой тиран!» Да здравствует революция!

Это была комната секретно-политического отдела воеводства, где хранились архив дел политических заключенных, собранные при обыске листовки, знамена, литература.

Всю ночь мы с товарищем К. просидели в этой комнате. Мы перебирали листовки, иные из них были напечатаны в подпольных типографиях (крытые, слышались сточки, веский шрифт), другие — на ротаторе, третьи написаны от руки:

«Да здравствует красный Май!»

«Долой помещика! Банзок как изгнание!»

И попорту черпиками на листке бумаги одно единственное слово:

«Коммунизм!»

Потом мы обратились к папкам дел. Здесь были всевозможные папки — толстые и тонкие, синие, зеленого, белого цветов, — индиганные либо небрежно, размашисто, либо старательно, аккуратно. Каждая из папок была снабжена фотографией — профилем и фас подследственного. Тут были бордатые и беззубые, красивые и некрасивые, рослые и малорослые, мужчины и женщины, солдаты и питан-

ские.

Одна из фотографий запомнилась мне вечно.

Она изображала юношу лет шестнадцати в подкачке с поднятым воротом, худого, с огромными темными глазами. Внизу, под фотографией, было написано: Иосиф Соколовский.

Мы просмотрели все это дело. Сначала донос докладывавший, адресованный в д-февзалу; донос извещал, что в комнате Соколовского собираются члены коммунистического союза молодежи, сообщались подробные насты собраний, место работы Соколовского. Доносу дан ход. Следует арест Соколовского.

Протокол обыска: найдены книги Ленина и Сталина на польском языке, два номера журнала «Коммунистический Интернационал», книга Маркса «18 бромера» и знамя с надписью. Это знамя приложено тут же, при протоколе: клочок красного полотна с надписью, сделанной в ночной тишине торжественной рукой:

«Да здравствует революция!»

Начинаются допросы. Соколовского спрашивают о его сообщниках. Он молчит. Нелегкие месяцы допросов — он не говорит ни слова. Его сажают в карцер, снова допрашивают. Он молчит. Его избивают: Один из секретных протоколов закончился сообщением: «Подвергнут особому воздействию». Соколовский молчит.

Ряд протоколов, снятых канцелярством, в которых значится одно и та же ремарка:

«На вопросы следователя допрашиваемый молчит».

Сколько может молчать, не славиться, крепиться человек? Проходит шесть месяцев. Пора кончать! Последний допрос производит сам наш прокурор.

И та же ремарка:

«Допрашиваемый молчит».

Тогда его избивают вторично — «подвергнут особому воздействию».

И так как он попрежнему не говорит ни слова, его вводят военному суду и приговаривают к казни.

В папке это обозначено так:

«Повешен пятого апреля в присутствии прокурора, священника и врача гарнизона».

Так и написано на последнем листе дела: «Повешен пятого апреля». Впрочем, это еще не последний лист. На последнем стоит крест, начертанный польской рукой. Тут же, внизу, нарисована висящая, боцтанующаяся на ней человек и рядом мотыга, соуса и два ворона на кресте. Надпись словно в книге или в романе — «Кювет».

Немногочислен болье сжимает сердце. Скорее отстань, прочь от этого застенка!

— Мы выходим из комнаты и из воеводства.

Дождь идет как из ведра. Туман. Осень, холодная осень.

Над городом поднимается рассвет.

Фото Ю. Королькова

Кавалерийские части 4-ской дивизии переправляются через видневский мост близ села Заболотце (Западная Белоруссия).

Советские танки на улицах Гродно.

Увы, четвертый сын в те дни огорчал семью, и все братья, дорожившие фамильной честью, старались повлиять на него в лучшую сторону.

3

Никому, кроме Юры, Давид не поверал сумбурных мыслей, которые доводили его тогда. Похоже было, будто, выйдя из школы, он перешагнул порог невнятного прекрасного дома и его глаза разбежались. Он не знал, в какую, собственно, комнату ему идти. Он потерялся между из створками в створку. Ему хотелось проврать самое главное, самое интересное.

Из-за этой смелой одолевшей его жалости он так и не смог остановиться на какой-нибудь профессии. Ему хотелось бы одновременно всем: и отапливать котельные аппараты, и перевозить большого из далекого Стойбища в больницу, и хирургом, который делает эту самую большую блестящую операцию, и героем Метрострой, преодолевающим километры алюминия, и трактористом, торжественно въезжающим в деревню, и, наконец, художником, который мог бы превосходно нарисовать икс: летчика, врача, тракториста и метростроителя.

Его мучило вместе с тем сознание, что он не успеет побывать в Крыму, на Кавказе, в Средней Азии — во всех красивейших уголках Советского Союза, так много говоривших его воображению.

В один прекрасный день, обуреваемый всеми этими опасениями, Давид вышел из дому и не вернулся. Он поехал в Ростов, потом подался в Мурманск, потом забрался в Одессу.

Старшие братья пытались образумить Давида во время кратких его приездов в Харьков. Отца в таких случаях обычно воспроизживали в дальнюю коммуну.

— Иди, иди, папа, — говорил кто-нибудь из старших сыновей, бережно придерживая его за плечи, — тебе сердце плохое, мы сами поговорим с Давидом.

Изя действительн о осторожностью, исподволь и политично. Прямолыней же Лева срывался чаще всего на крик.

— Если ты не станешь человеком, — страшным шепотом говорил он, оглядываясь на дверь, за которой томился, — тебе придется встать с твоего стула как по стулу, — ты недостойн жить, Давид!

— Спокойнее, — прерывал Лева, научившийся в армии владеть собой, — спокойнее, Лева, ему же надо обяснить.

Он предлагал Давиду поехать в Балту, теперешний Первомайск, и спросить там, были ли когда-нибудь в роду Рожковых бездельники и шалопаи.

— Дед твой был сапожником, и прадед был сапожником. А папа с детства лег служил по магазинам. И сейчас уважаемый человек, товаровед. Вольнее, далее, нашего дядю Поляковского или нашего дядю Маймана...

Со стен на Давида смотрели с неодобрением бороздате лица на выцветших фотографич. Этот вот брат матери, — грущав, а этот, — взвизгив, славившийся в Первомайске своей физической силой.

Снесив непутевую голову с черным чубом, блудный сын внимательно слушал, со всем собой соглашаясь, провял дядю раскраснев. Но приходила весна — и снова бесновитостью овладевало им. Он бросил работу, уезжал, срывался с якоря и уносился в Молдавию, Туапсе, Керчь — куда глаза глядят.

— Мальчишка исправит армия, — сказал немгословный Майма, приглашенный на семейный совет. — Это говорю вам я, Моисей Майма, партизан.

И это пророчество оправдалось даже скорее, чем можно было ожидать.

За год до призыва Давид направился в Сухуми. Туристская путевка, как обычно, не устраивала его. Он сошел с трапа парохода, как наследный принц, но обремененный багажом, с кейпом, надвинутой на правое ухо. У kiosка под пальмой он остановился, чтобы выпить стакан сидра. Беззаботно наивности, он опустил руку в карман за мелочью и замочил, с губами, сложенными для свиста в трубочку.

Случилось ужасное: все его документы, в том числе и военный билет, были похищены.

Давид засуетился. Он начал в милицию, в редакцию местной газеты. Кто выдает ему

паспорт? Кто оформит его военный учет? Ведь так, чего доброго, могут подумать, что он хочет уклониться от военной службы.

Ему представилось искаженное гневом лицо Лева. Он произносит только одно — но с каким выражением! — слово: «Дезертир!»

Чувдоливо! Он, Давид Рожкек, выглядит как дезертир. Изя не подает ему руки. Наум в летний школе будет скрывать от товарищей, что у него есть брат... А отец!.. Что будет переживать отец!..

— Отблаготворил! — скажет он так, что сожмет сердце — Отблаготворил, сынок! И отца отблаготворил и советскую власть!

Давид немедленно вернулся в Харьков.

— Что ж, Доя, — утешал брата верный Юра, — быть может, тебе в крайности разрешат призываться на будущий год? Но тот не мог без ужаса подумать об отсрочке.

— Поищи, — говорил он, — я не могу терять год. Я должен, наконец, стать человеком.

С волнением и тревогой дядя Давид дая призыва. Он весь как-то изменился, потянулся...

4

И наступил долгожданный день.

...За окнами сад, множество золотистых листьев. От этого в комнате, залитой солнцем, кажется еще теплее.

Давид обошел по кругу докторов: некротолога, хирурга, терапевта — и скромно сел рядом с другими голыми юношами на длинной, укрытой простыней скамье.

— Что ж, друг? Ты меня подвел, — выговаривал военком плечистому загорелому матовому, стоявшему перед столом призывной комиссии. — Сколько раз и с тобой беседовал? Скажи ведь: «Приду, товарищ комиссар, на призывной пункт комсомольцем». Что же ты?

— А меня, товарищ комиссар, обеще собрание приняло, — улыбаясь ответил призывник. — Меня райком не утвердил еще.

— Так смотри, оформись в три дня. Потопи там.

Потом подошел следающий.

— Вот, кстати, — пробормотал военком, прощая его биографию, — у тебя напечатан: «Контртерр делатей завода номер такой-то». Это не точно. Какие же ты детали контролируешь? Расскажи нам.

— Товарищ военком, — ужаснулся тот, — военная тайна ведь! Об этом нельзя говорить!

В комиссии одобрительно заулыбались. Давид успел положить в том, что не ему доведется так хорошо ответить, и военком назвал его фамилию...

— Когда Давид, шурша от косяк лучей солнца, открыл выходящую дверь клуба, на него налетел застрявший Майма.

— Ты кто, мальчик? — произнес Давид. В голосе его Юра ревниво уловил новые, незнакомые ноты солидности. — Божинь слюми голову. Догоняешь кого, то ли?

— А как же, — отшутился младший брат, переводя дыхание, — тебя догоню. И вот... догнал... Меня выдвинула комиссия только что приняла... Еду в военно-морскую школу!

Они обменялись крепким рукопожатием в нетерпеливо, потому что спешить было больше некуда, направившись в город.

На дворе стоит сентябрь, а женщины в Харькове ходят еще в светлых платках. В прозрачном осеннем воздухе четко раздаются голоса, отдаленные голоса оркестра.

На площади, перед Домом Красной Армии, выставляется огромная карта украинского и белорусского фронтов, и полде не теснятся народ. Давид и Юра втягиваются в толпу.

— Шагнули подпольные со возвращеного дня, — обратил кто-то соседу.

— Ого! Обратите внимание: Гродно взяли. — Я читал в газете, как их астреляют, — снова говорит голос. — Цветы, песни... Женщины плачут от радости. А в одном местечке, пишу, выжегал из своей мастерской старый еврей-сапожник, догонел колону и требует: «Покажите мне скорее командира-еврея!» Ему отвечает: «Да кто вы волонтер, вот хоть бы и наш подполковник — еврей!»

— Ну, вот видите, — вмешивается в разговор пылкий теоретик, в котором братья узнают голоса отца, — Жаль, нельзя оттам следовать за колонной. Я в этом сапожнике показал двух своих: лейтенанта Наума и политрука Льва...

После паузы добавляет:

— Самый старший полк в запасе. А младшие только готовятся в армию...

— Уже, — подкакивает сзади Юра, — папа, узнал уже. И меня узнал и Давид!

Тогда расступается, пропускает старика к сыновьям. И хотя старый Рожкек совсем не устал и бодр, как всегда, он в безмерной отцовской гордости тяжело опирается на стеновой, чтобы показать всем, какие они у него плечистые, сильные и статные мочальцы.

Фото М. Апаньина.

Курсанты Свердловского пехотного училища.

МАРИЯ ИЗ ЛЬВОВА

Фото Н. Гунина

Небольшого роста, худенькая. Очень внимательная, даже исторической, глубокой взгляд, губы плотно сжаты — весь облик этой молодой женщины выдает твердость характера, волю, мужество.

Дурной была ее жизнь. После сироты. Она убилась на империалистической войне, мать умерла, сложенная не поспыльным трудом и нуждой. Мария пасла пометный скот, пыталась брошенным, как собака, домом дышать.

В 16 лет девочка решила бежать от такой жизни в Советский Союз. Какими путями она, едва научившаяся грамоте, горькая сирота, узнала о советской стране? Сама сказать не может. Веста передалась из уст в уста, она как будто сама прилетала туда, где слышался стон обездоленных людей.

Мария поговорила на побег свое подружку Ганку. Девочки добралась до самой границы. Счастье казалось таким близким — вот сейчас рядом...

Сорвалось! Задержали польские жандармы. Девочек бросили в тюрьму, а потом по плану отправили обратно в Холм.

Мария пошла в присылку. Памя старостина была добрым существом. За тесный труд она щедро платила побоями, оскорблениями, попреки. Но присылка попала не в тех, кто покорно тиет лямку. Она плюнула на старостку и уехала в Люблин.

Долго после победы неудачного побега через границу Мария с тоской думала, что дорога к счастью зарыта навсегда. Но потом повезло, ошарашенный, другой путь — путь борьбы. Этот путь подкалывал ей сердце, в котором нахлест гнев, и разум, неустанно искавший ответа на тысячи мучительных вопросов.

Оглядываясь, украдкой, прочла она первую коммунистическую листовку, залекнувшую на стене дома чьей-то невидимой рукой. Ночью ее плала от волнения, плакала, встав люди, которые собрались, сплотились, бились за свободу учителями и насильниками! Есть такие смеющиеся люди! Как же найти их? Где?

Однажды Марии встретила человека, который помог ей вступить в МОПР.

— Вот и начинается твоя новая жизнь, — сказал он. — Сумеешь выдержать все — берись.

— Выступай. — Сумеешь выдержать все — берись.

Мария начала ходить к таким же присылкам, как и сама, к работникам, говорила о борках как о счастливых жизни, топившихся в тюрьмах, собирая для них деньги, раздавала листовки.

Вот, наконец, первый митинг около тюрьмы. Она выступает, бросает в толпу группу зловещих слов... И вадур арест...

— В тюрьму и шла спокойно, — рассказывает Мария. — Я надеялась встретить там товарищей, почитать у них. И действительно встретила. Мы ухитрились почитать у нас нелегальную литературу, даже труды Ленина...

Через год вышла из тюрьмы с гордо поднятой головой: столько сил было, столько желания отдать всю жизнь великой идее. Марью приняли в комсомол, и она посвящает себя революционной агитации.

Худенькая, на вид слабая девочка ходила на леса в село, на мещетях в тесноте. У нее были язык, и она являлась то как родственница из города, то как безбратная в поисках места. Проводила собрания в лесу, в поле, в заброшенной яблонь. Вокруг себя она видела молодых людей, горющие глаза.

Но одну излюбленную комсомольскую яблоньку создала она во многих уголках Западной Украины, но одному товарищу понадобилась найти истинную дорогу в жизни.

Однажды весной Марии было передано партийное задание: ехать во Львов, в рабочие пригороды вести революционную работу среди молодежи. Поехала немедленно, но ее выследили агенты дзержинки. Арестовали. Началась дорога. Девушка на все отвечала одной фразой:

Мария Солак.

— Ничего не знаю, приехала искать работу. — Ей отрубили голову, предлагали сделать — все, что она хочет, пусть только назовет имена своих единомышленников. Мария отрицала все, не назвала никого.

Десять месяцев пролежала в тюрьме, затем ее выпустили под надзор полиции. От полнейших глаз бежала в Станиславов. Была в Коломые. Здесь встретились с другом, товарищем, которого полюбила. Они поженились. Выезде делала опасости и всякоду негласной жизни. Но это продолжалось так недолго, промелькнуло словно солнечный луч в негусте. Муж-коммунист вскоре арестовали и осудили на девятнадцать лет тюрьмы. Спустя два месяца попала в тюрьму и Мария.

Это заключение было самым тяжелым и страшным: Мария была беременна. Польская реакция разнуздалась и беспощадно расправлялась с революционерами. Из тюрьмы проносили вести о нечеловеческих пытках.

— Концы, — тихо говорит Мария. — Да, тогда я подумала: конец. Ну что же, умири, но не скажу ничего... Жаль было ребенка...

Ее били, бросали на запявляемый, окровавленный пол, пытали жестоко и мучительно.

Дича разолася в тюрьме. Назвала ее, что была в самые черные минуты, не захлывая мысль отойти в сторону, сложить оружие.

— Я тогда много думала о вас, о советских товарищах, — рассказывает Мария. — Я знала, что придет расплата. Сердцем чувствовала, что как гроза, как калочувача лава обрушится на головы врагов Красная Армия. Об этом дне я мечтала как о величайшем счастье...

Был суд. Мария прямо сказала, что она боролась коммунистических идей. И ее старшина слеза от нее не добилась. Ее приговорили к четырем годам тюремного заключения. Приговор выслушала спокойно. Только когда взглянула на ребенка, сердце сжалось от боли: большая дочка плакала.

Девочку можно было держать при себе только до полутора лет. Потом через организацию МОПР Острибру передала одной рабочей семье, живущей в Варшаве.

В тюрьме Мария накопила свои образования, читала все, что могла достать. В тюрьме же была создана его нелегальная коммунистическая организация.

В 1937 году Мария вышла из полуметной, сырой камеры. Задержалась на миг у ворот: сколько тяжелых дней позади! Но путь оставался прежним.

Поехала за ребенком, отвела его к родным мужа, а сама поселилась на Львов и, по заданию партии, работала секретарем нелегального львовского комитета комсомола. Жила, пережидая, а места на место, постоянно остерегалась провокаторов. Но не было такого задания партии, которое Мария не выполняла бы смело и решительно. Она забывала о себе, о еде, пережидая, а места на место, встречаясь на конспиративных квартирах с низкими организаторами, распространяла нелегальную литературу.

Надрванное в тюрьмах здоровье слабо. Но сама Мария не сдавалась... Человек незаурядной воли, она делала вид, что ничего не произошло и попрежнему работала не кладя рук. Ночи напролет сидела над заветным томиком Ленина. Мужеством делала вышивки на тонком, куда надо идти. Жизнь, бесконечно тяжелая, полная лишений, скрывалась бесмертной идеей коммунизма.

И вот грянула война. Злоупотребляющая война, ватянская трусостью и бездарным польским правительством. Город был осажден, подвергался бомбардировкам. Мария никуда не ушла. — Я считала, что война, долгие бои, там где народ, превратит все то, что он переносит. Вдруг проясилась весть: Красная Армия идет. Сердце акотилось как бешеное. Это была такая радость, всю глубину которой может постичь только человек, испытавший многое в жизни. Красная Армия идет! Уже входит в город!

И стояла на улице и плакала, и смеялась, и что-то кричала... Я не могу передать этого словами...

...Львов. Площадь Смольки. Высочий дом. В одной из многоэтажных комит Мариа регистрирует комсомольцев. Надо проверить каждого, надо восстановить организацию. Комсомольцы Западной Украины входят на площадку. Приходят и новые товарищи, желающие вступить в комсомол. Молодежь растет к своей организации.

Вечером снова встретила Мариа в кинотеатре, на митинге трудящихся Львова. Огни прожекторов ярко освещали красные транспаранты, на которых были написаны прекрасные, величественные слова. Подняв скатый кулак, Мария плала «Интернационал».

Когда выбирала президиум, кто-то громко назвал ее имя:

— Мария Солак!

И она вздрогнула от шума аплодисментов.

Народ вручил Марии Солак выдана депутата Народного Собрания. Выржала волю и чашину миллионов трудящихся, освобожденных навсегда от панского гнета, Мариа голосовала за провозглашение советской власти в Западной Украине, за новую жизнь под рубиновыми знаменами Кромей. Выезде с другими посланцами Народного Собрания она была в Москве, на историческом заседании Верховного Совета СССР всесоюзного народом Западной Украины и Западной Белоруссии с великой отиной! — Советским Союзом. С волнением всматривалась она в лицо Сталина, и ощущение огромного, ни с чем не сравнимого счастья пережидало ее сердце...

...Львов.

ВЧЕРА И СЕГОДНЯ БЕЛОСТОКА

Фото С. Лоскутова

В тесной кухне, на черке, готовил в течение 20 лет семья белостокского ткача Ю. Ш. Крайника. По распоряжению временного управления Белосток семьи тов. Крайника переселена в прекарискую квартиру из 3 комнат. На снимках: слева — семья тов. Ю. Ш. Крайника накануне переезда; справа: в новой квартире.

За окном вагона прогинулся настолько одуробраный пейзаж, что он кажется неподвижным. Поля, пересечки, бетонированные каналы, которые польские генералы хвастливо называли укреплениями... Мы едем домой. Едут бойцы, заказ винтовки между колоннами, едут военные корреспонденты и подполки. Первые же слова, сказанные на родном русском языке, знакомы всем, и эти слова проносятся высокой боей. Выступили, он говорит:

— Эх, хороши наши советские вагоны! Поднимешь верхнюю полочку, вытиснешь во все рост...

Мы перешли границу и застали окошки давно камаушей для нас в прошлое неизвестной жизни. И вот мы вспоминаем о том, что увидели за это время... Почти все сидение в вагоне лишь по книгам знали, что такое капитализм. Многие было для нас диким, чудовищным.

На текстильной фабрике, которую мы посетили, сидел еще в своем кабинете фабрикант. В бюро труда в длинной и безмолвной очереди стояли безработные. Варшавские беженцы продавали на улицах спички.

Это было в дни, когда освобожденный от ига польских панов западнорусский народ готовился к выборам в Народно-Собрание... Это было в дни, ставшие теперь достойным историей.

ГЕТТО

В центре Белостока начинается парк. Он тянется узкой полосой между двумя улицами, постепенно расширяется, густеет и, наконец, сливается с загорающим лесом. Вокруг ни души, только желтые листья шуршат под ногами. Но вот мы вышли маленького старичка. Черное пальто с бархатным воротником, котелок, тросточка.

Маленький старичок — местный и притом единственный, по его занятию, белостокский ученый.

— Над чем же вы работаете?
— Моя специальность — археология и история. У меня много напечатанных работ. Я широко известен в еврейских кругах.

— Какие же у вас работы?

— Недавно я закончил труд «Обеда древних евреев». Сейчас посыл в Америку монографию «История белостокских евреев»...

У старичка, смеявшегося рядом с нами, все научные проблемы ограничены его национальными и религиозными представлениями. Интересуется ли он политикой? Он свингует запертой, что нет. Но вот разговор несколько меняется последних событий, и наш собеседник наконец горячо высказывает свои мысли наивному Польше. О нет, он никогда не забудет, как вылезали паны над евреями! Ведь при полах он даже не мог покатиться в этом парке! А теперь... Все горячее, все возмущенное речью старика:

— Ваши красноварейцы... боже мой, какие это великие, культурные люди!.. Разве я мог раньше думать, что большевики создадут такую армию?

Под ногами шуршат листья. Старичок ведет нас в город показывать кварталы еврейского гетто. Он 60 лет живет в Белостоке и прекариско знает прошлое этого города. Вот они, узенькие, древние улочки гетто... старый булыжник, даухтажные приземистые дома.

Еврейское гетто формально давно перестало существовать, но узенький проход, путь в центр города, куда евреи не пуускали, еще переторжился столбом.

В польских магазинах не могли работать приказчики-евреи. В еврейские магазины никогда не заходили покупатели-поляки. Еврей не смел выпить чашку кофе в арестованной кафе «Ляско», на улице Салкевича. В Белостоке, так же как и в других польских городах, мальчик-еврей и думать не смел о государственной гимназии.

К нам в руки дошло письмо мальчика-гимназиста Галии Хмельса. Письмо простое и трогательное до глубины души. Вот оно:

«Мне 13 лет. От 7 до 12 лет я учился в государственной польской начальной школе. Было мне там плохо, потому что я еврей и слабого здоровья. Мальчики меня поэтому били, а часть учителей относилась ко мне холодно и исправедливо. Только несколько товарищей — польских — дружили со мной. Другие мальчики их за это высмеивали и осуждали. Мне все это было очень больно. Учился я конечно, но школу не любил и бастовал. После окончания начальной школы я устроился родительской отгаты меня в пятую часть гимназию. В нашей гимназии учатся все еврейские, польские, русские и венгерские дети, которые не смогли или не захотели попасть в

польские государственные гимназии. Учителя у нас разных национальностей, а в государственных гимназиях могли быть только поляки. Теперь гимназия стала государственной и беспартийной. Хочу стать инженером и архитектором...»

Еврей было чрезвычайно трудно попасть в высшее учебное заведение в Польше, а если он попадал, то польские студенты-хулиганы страшно мучили его и даже убивали.

Когда в Белостоке вступила Красная Армия, радость была неслыханная. Прежде я боялся разговаривать на улице по-русски, а увиди меня родители по советской грамматике тайком. Разговаривая с красноварейцами, вижу, какие они по сравнению с поляками хорошие, развитые, ласковые, как культурно себя ведут, и думаю поэтому, что советская школа очень, очень хороша. С большим интересом ожидаю перестройки нашей школы по советскому образцу. В России я никогда не был и горячо мечтаю повидать эту великую страну.

Древние стены гетто окружали и старинного учебного и мальчик-гимназиста. Устроиться на работу, поступить в гимназию, погулять в парке, прослушать лекцию в университете — все это для еврей было сопряжено с опасностью и унижением.

Хорошее отношение к евреям считалось вольнодумством, чувством, чуть ли не признаком неблагонадежности. И, конечно, при первых же военных неудачах виновниками оказывались евреи. Странные вещи творились в польских окопах. Один польский капитан с криком «Это они виноваты!» убил лежащих рядом с ним в окопе двух евреев-солдат...

Только с приходом Красной Армии гетто перестало существовать!

«ПОМОЖИТЕ!»

В Белостоке имелась одна крупная заводская — яселоботный котел. На самой вершине модернизированной готической башни висел аршинный плакат. Красные буквы на белом фоне кричали: «Поможите!»

Котел, великолепно оформленный снаружи, внутри не был закончен и плакат призывал граждан помочь достроить храм... Сколько белостокских граждан несло на груди изнуряющий плакат «Поможите!» Но люди не имели права просить помощи. Граждане бывшего поль-

ского государства должны были делить вид, что ни в какой помощи они не нуждаются. На Варшавской, 26, помещался магазин на Варшавской, 19—биржа труда. Это было убогое общество для владельцев города. Никаких беспорядков! Спокойствие, лояльность. Граждане республике, польской ни в чем не нуждаются... кроме работы.

Белостокская молодежь почти сплошь была безработной. На работу можно было попасть только по приглашению. Владельцы предприятий призывали на торговые предприятия отцов. Продавали галстуки, прислуживали в ресторанах. В городе Волковыске мы впервые столкнулись с такого рода социальными явлениями, помещавшимся в большой комнате, вымощенной орнаментальной масляной краской. За стойкой отец, линуя разносит сник-гимнаст. Дочери танцуют под звуки радиоприемника. Все посетители требуют и развлекания!

Чем мог заняться юноша или девушка, окончив гимназию? Продолжать образование в Белостоке негдет: город не имел ни одного высшего учебного заведения. Ехать в Варшаву или во Львов? Для этого нужны большие деньги. Работать? Но где работать? Ведь на каждое свободное место десятки претендентов. Мы видели молодежь, устроившуюся в совершенстве звучную чистку языков. У нее 5 лет безработица, живет на иждивении ремесленника-отца.

Белосток—город текстильных фабрик. Однако безработные искали работу в текстильных фабричных станках. Молодежь почти не принимала на работу. Старая кланья лучше таяет—так считали хозяева и нанимали старших ткачих.

На зиму текстильные фабрики закрывались. Белостокские материалы не находили сбыта на внутреннем рынке. Белостокские фабриканты вели затворающую борьбу с итальянскими фабрикантами за рынок сбыта в Индии и Китае. К зиме в эти далекие страны вывозились ткани, выработанные за лето, и фабрики останавливались, а рабочие увольнялись. Первые 2 недели они получали увольнительные, затем надо было похлопать зубы на полку, ждать лета.

В первые же дни прихода Красной Армии на биржу труда кланья вое, что тымился по дороге в техникум. Делать было нечего. Больше от ужасов войны, и местные жители: инженеры и врачи, художники и камешники, чернорабочие и портные—все они заполнили полуденный пикет за бюро труда, куда бравируют теперь женатые люди многого кланья, взмодевшего над освобожденным городом.

Очереди движется вперед. Безработных просят в большую комнату, где сидят регистраторы. Списки ведутся по основным 30 профессиям. Не скрывая своего волнения, подождет люди к столам. Большой частью это все молодежь. Вот девушка в кокетливой шапочке из туфлях из дерева. Молодежь, которую архитектор в летнем плаще, из-под которого виден старей, потянул к столам...

Заглянем в списки, которые ведет регистратор Алентина Кедровская. Эта актриса с ее словословной игрой, которую слышали полтора года была безработной. Одной из первых являлся она в бюро труда после прихода Красной Армии и вот получила работу.

Перед регистраторшей молодой учитель Брюковский. Он сидит в кресле. Подходящая галдя слона, он говорит о том, что, кроме математики, знает еще юриспруденцию, играет на скрипке. Сливком долго это человек страдает от безработицы, слышим он замучен пропалом, чтобы сразу поверить, что теперь вовсе не надо перебивать рабочих профессий, что сейчас он может заняться своим любимым делом.

Другой безработный, Штегвер. Он согласен быть бюрократом (так называют здесь работников конторского труда). Он готов также стать музыкантом-теоретиком или чернорабочим... И они все ждут и ждут молодые люди, которые согласны быть одновременно бюрократами, машинистами, переводчиками, домашними учителями, журналистами, шоферами, каменщиками, сантехниками, шкороками и чем угодно, лишь бы работать.

В последние дни начали появляться в бюро труда женщины, которые в наиской Польше

выжидание были жны продавщицей своего тела. В Белостоке было слышно тысячи зверостворителей. Были устроены выставки, состоявшие из публичных мучил. Улица называлась Теллой.

Желательно сотня людей получать работу. Невозможно видеть, как люди, только что выходя из бюро труда, бегут в магазин, где на улице, по шесть в ряд и уходят мостить мостовые, строить школы, гуляют шерсть. Над ними больше не маячат плакат «Помогайте!»

НА ТЕКСТИЛЬНУЮ ФАБРИКУ

За высоким кирпичным забором поднимается фабричная труба. Духах халатка, слышится вход в частный особняк. А за углом находится рабочий контроль. Выписывается пропуск. Рабочий с винтовкой указывает нам дорогу. Мы стоим перед фабрикой, еще сегодня, 19 октября, принадлежавшей господина Соколу и Зильберфеллу.

Старый ткач Павел Гриц ведет нас через фабричный двор в цеха. По дороге мы останавливаемся у одностолбчатого чистящего домика.

— Вот здесь он сидит,—говорит, намешенно улыбаясь, Гриц,—каждый день аккуратно приходит. Делает вид, что все по-старому... А компания его Зильберфеллу в исю на фабрику не кажет.

Ткач Гриц прекрасно знает историю хозяина Сокола. Сокол стал фабрикантом во время первой империалистической войны, назвав бюро труда поставщик шилоевого солдатского сукна. Совсем недавно фабрика поставила шилоево сукно генералу Франко, а в последние месяцы выполняла большой заказ польского правительств.

И вот и сейчас на наших глазах из машины выползает рулоны зеленого солдатского сукна. Развалился завод, перестало существовать польское государство, а фабрика Сокола все равно продолжает ткать реленное шилоево сукно.

Эта фабрика считается самой крупной в Белостоке. В одну смену здесь работает шестьсот человек. Ткач Павел Гриц рассказывает нам о жестокой борьбе, которую вел фабрикант с фабриком. Этой чистенькой фабричный двор, эти дупинные, темные корпуса помнят суровые дни забастовок...

— Особенно большая забастовка была в 1932 году—таким говорит Павел Гриц.— Мы тогда семь недель бастовали. К нам все фабрики города присоединились. Продала все, что было у нас, годились, мучились. Крестьяне окрестных деревень возили нам картошку. И мыграли бы забастовку, если бы не предали нас бундовцы.

Мы идем по полуденным низким корпусам. Прохотит трафике стужи, в воздухе висит туман. Чистенькая пыль. На фабрике нет даже элементарной вентиляции. Большинство рабочих—пожилые люди. Но вот попадаются и молодые ткачи. Они только недавно присылали на работу после долгого бюро труда.

Новые рабочие заводятся на фабрике. Впервые в жизни ушла в двухнедельный отпуск группа старых рабочих. Павел Гриц тоже сейчас в отпуску. Вот почему он свободен.

Мы снова выходим на фабричный двор, и Гриц, поменявсь, указывает нам на чалые побег дикого винограда, посаженного у стены: — Видите, какой паук развелся? Думаете, для него удовольствие? Нет, это военные власти потренировали салить зеленых для инспекторов от воздушного нападения. Долго, видно, собиравлись воевать...

Мы благодарим гостеприимного ткача Павла Грица за интересные рассказы о рабочем контроле и направляемся к калитке. В это время из уютного домика выходит господин в котелке и, вежливо раскланиваясь с рабочими, проходит на улицу. Это фабрикант Сокол...

МОЛОДЕЖЬ

В Белостоке в рабочие дни по улицам движется много народа... Гуляют гимназисты, лихо заломив набокрен фуражки, такие изма-

тые, словно их топтали ногами некие не мещане телого учебного полотады. Гуляют расфуфыренные студенты в космыках, подвязанных под подбородок. Ходят мичмане в огромных крахмальных шляпках. Истерка промывает ксезид в шуршащей шелковой сутане.

Толпа, заполнившая улицы, рассматривает витрины магазинов, фотографии, галерею где висит портреты известных польских офицеров и уже выставлены портреты красноваров.

На тротуарах тесно. Смеется, балагурит молодежь. Чем заята юноши и девушки, которым не хватает сейчас денег. Какие мысли вылетают им? Наше внимание привлекает высокий юноша. Он чем-то озабочен, спешит. Вот он входит во временное управление и спрашивает, рассылного, еще не списанного магистратской комиссии. Он спешит к упомянутому ЦК комсомола Белоруссии.

Через несколько минут юноша беседует с комсомольским работником тов. Ревякин. Юноша—безработный. Сын мушкетера. Целый год он не знал, что делать с собой, и почти совсем не расклевается, решил заняться спортом. Он хорошо знаком со спортивными организациями Белостока и может поделиться коакциями. Работавший в этом отношении рассказывает о десятках реакционных спортивных организаций, в которых морально калечились молодежь.

Упомогуемый ЦК комсомола внимательно слушает юношу. Необходимо организовать спортивную работу в городе, привлечь в спортивные залы молодежь, которая сейчас бесцельно слоняется по улицам.

Сын мушкетера, внимательно подобрав группу спортсменов, которым можно было бы поучить работу в спортивных залах и на стадионах.

Вокруг комсомольских работников Белостока собираются и другие представители молодежи. Личные были посланы в уезд работы. Днем и ночью на улицах Белостока можно встретить юношей с красными повязками на рукавах, с винтовками, зажимами на плече. Это они приходят к командатам высшего уровня из юры вара, следят за порядком в городе, помогают временному управлению налаживать работу жизни.

Передова молодежь идет к активной общественной деятельности. Мы беседуем с группой лицестов (так называют гимназисты последних двух классов). С какой жаждой слушали эти юноши рассказы о жизни советской молодежи! Они участвуют сейчас созданием своих ученических организаций, выписывают книги, митинги. Они жаждо тянутся к советской книге. Они по вскользу рад смотрели в кино фильм «Ланге».

Десятки юношей и девушек активно работают на избирательных участках. Самых достойных представителей молодежи народ выставил кандидатами в депутаты Народного Собрания. Среди них были Павел Доровко, 27-летний председатель военного управления Белостокского уезда, Евгений Грусевский, 29-летний рабочий суконной фабрики Центр, 26-летний гербер революционных битт Сергей Прищипай.

...И вот мы, москвичи и ленинградцы, княвля и свердловцы, вписавшие в поездку, который берет нас домой, и вспоминаем все виденное, все пережитое в это время, освобожденных от гнета польских панов.

Военный корреспондент вынимает из дорожного мешка бамбуковый цип, принадлежавший полтора месяца назад полковнику дефензным.

В напряженной тишине переходит из оук в руки это гнусное оружие пыток. Сколько людей в побитых застенках было избито до безумия, до смерти эти стеклом, хранившим еще следы засохших ятеш кроли в вагонах. Каждый из нас молча думает о огромном величии событий, превративших бамбуковый стек в оружие полковника в безармейкой музейной экспонат.

Белосток—Москва. Октябрь 1939 г.

СИЛА ПРАВДЫ

Вада Василевская — Земля в ярме. — Перевод с польского. Государственное издательство «Художественная литература». 1939. 2-е изд. Цена — 1 р. 75 к.

Эту книгу сейчас нарывают беззуб в библиотеках. С потрещавшей силой показано в ней недавнее прошлое польских деревень, затаях в тисках голода, нищеты, помещичьего произвола.

В живое зеленое тело земли, по которому ходят крестные деревни — Малькова, Бржеги, Калыки, Грабоны, — граф Колладей глядит — дворец графа Остржевского. Мирная тень феодального замка нависла над всей жизнью мужиков. Их тонкие и худые лица глядятся по краям тучных графовских полей. Дремучие леса, дуга, бегущие к Бугу, осыра и впадают — все эти угды господства и зла — стало быть, дадла мужика запретные.

Крестянин Радек осмелился поставить камыни в графовском лесу... Сам граф выслал охотника и предложил на выбор наказание на месте или суд. «Пона было четверо ребят и больная жена. Мужичья шкура выносила, а с судом шкура не угадилась, что и казна. Радек выбрал наказание на месте. Четрые гибких лозы обомлали лесник Станок. Двести ударов получили распротерты на снегу Радек. Потом граф Остржевский ушел с лесником, а Радек «толо лежал, укутавшись лицом в снег, и наконец, со стном пошло на четверенка домой».

Домик феодальные нравы, беззастенчивый произвол царят в котиче Остржевского.

Нельзя без ужаса читать о расправе над крестьянским парнем Стефаном Зелинским. Вся история вина состояла в том, что он без разрешения выкупался в лесном господском озере. Лесники выгнали Стефана из воды, затронули собаками, забросали камнями... Все деревни охвачена гневом, а старшины и полицейские обеспокоены лишь тем, как бы надежнее удержать гануных убийц. Так полицейская власть покрывает преступление, совершенное по указке помещика. При помощи ксендза эта липовая власть подавляет стихивый протест крестьян, готовых превратить порохомы Стефана Зелинского в демонстрацию.

Земля в ярме! Многозначительное название книги раскрывается на каждой странице. Люди отдают все свои силы суровой, немужской земле. Но земля не кормит земледельцев.

В повести рассказана история бедствия крестьянина Матуса, жертвы преследутой царской реформы, проведенной польским правительством для успокоения деревни, взбодраженной революционными событиями 1918—1919 годов. Суть парадокса в том, что крестьянин разрешился приобрести по спекулятивным ценам вылезок поистиннаго бесподлая, ачем не удобрившая многие годы землю. Прельщенный сорожательницей распротерой, Матус ухитрился вернуть землю и думать, что рещен он содмнется на ноки. Он не знал

1 Парцелла — небольшая клочок земли. Парцелляция — разбивка земельного участка на мелкие доли.

но годы кормило людей, объявлено господам...

Крестяне возлагают усадьбу Остржевского, и в клубных дымах скрывается от читателей рухнувшее гнездо старого сурьвинка. Такой заключительный эпизод замечательной книги Вады Василевской.

Мы знаем, что жизнь нашего опередила события, развернувшиеся в повести, что уже в то время, как создавалась книга, польские крестяне от стихивых всплхск гнева переходили к организованной борьбе с угнетателями; что с годами крепла дружба бржеговских деревни и города и их готовность бороться за общее революционное дело.

Мы были очевидцами исторических дней сентября 1939 года, когда рухнуло державшееся на гнилых сваях польское лоскутное государство. Могучий советский народ освободил на панской неволе наших братьев — западных украинцев и западных белорусов. В свете последних событий — талантливая повесть Вады Василевской приобретает особый интерес: она помогает нам взглянуть всю гнилость, которая накопилась внутри распавшегося как картонный домик польского государства, глубже и ярче почувствовать вечерний день наших братьев — западных украинцев и западных белоруссов, наше свободных городов могучего Советского Союза.

С. Ош.

Фото О. Ландер

Панеры 8-го класса № 210-8 московской школы написали письмо школьникам Львова...

«Дорогие школьники нашего города Львова! — так начинается это письмо. — Намем вам свой сплавничанный пионерский билет. Ребята! Мы хотим написать вам о том, как мы, советские школьницы, живем и учимся.

Наша школа построена недавно, в 1938 году, это — большое, четырехэтажное здание. Классы в нем светлые, просторные, в них есть все, что нужно для хорошей учебы. Для нас устроены физический, химический, биологический кабинеты, в школьной библиотеке мы получаем учебники. За наше обучение родители платят ничто, потому что в Советском Союзе образование для всех бесплатно.

В нашей школе 10 классов. Через два года мы окончим школу и каждый из нас сможет выбрать ту специальность, которая его интересует.

В нашем классе дружно учатся ребята разных национальностей: Русские, Украинцы, евреи, грузины.

Время, свободное от занятий, мы проводим коллективно и весело. Один раз в неделю учимся, а нас бывает клубный день. В этот день нам проводят киноконцерты, мы играем, танцуем, занимаемся в кружках, Бржеговские танцоры, музыканты, артисты, артистки, артистки и артисты. И есть у нас и военные ученики: пулеметный, стрелковый, санитарный. И эти ребята мы готовимся быть защитниками нашей любимой родины.

Дорогие ребята! Вы теперь старшие советские школьницы. Вы будете учиться бесплатно на родном языке, у нас будет такая же радостная, счастливая жизнь, как и у нас.

До свидания, ребята. Помните нас о своем письме, о том, как мы учимся, как отдыхаете и развлекаетесь. Помните нас по адресу: Москва, 40, 5-я улица Инженерского вола, школа № 210, 8-й класс №8, третья яхта.

На фото: пионеры составляют письмо школьникам Львова. Письмо написал Лиза Декина. Ее окружают Валя Максимовна, Толя Баранов, Нина Ивановна (вонючий вест), Юля Калашова, Фера Соколовна, Вата Семетов, Злата Николаевна, Шура Читязова, Шура Захарова.

Пойте с нами!

ПЕСНЯ О ЗАПАДНЫХ БРАТЬЯХ

Текст Л. Ошанина. Музыка М. Коваля.

Граница пришла в предутренний час.
Прохладой тнуло с озера.
Прочел перед строем короткий приказ
Спокойный и смелый набор.
Как много в негромкой команде «Вперед!»

И братской любви и тепла.
И стройная цепь аскадронов и рот
Границу страны перешла.
У хижин убогих в лохмотьях своих
Встречали бойцов стариков.
Лучами надежды сверкнули для них
Советских дивизий штаны.
И девушки, те, что дружили с мечтой
На горькой земле нищеты,
Повали бойцов украинской волей,
Велут бандалисты по селам рассказ,
Как жила в неволе быдлов,
Как яркое солнце в предутренний час
Возшло над свободной землей.